

УДК 9:016(092)

DOI: 10.25221/2782-1978_2025_4_8

<https://elibrary.ru/jjfhkd>

Кругосветные плавания Отто Коцебу (к 210-летию начала первого научного кругосветного плавания)

Виктор Всеволодович Богатов

*Федеральный научный центр биоразнообразия наземной биоты Восточной Азии ДВО РАН,
Владивосток, 690022, Российская Федерация*

E-mail: vibogotov@mail.ru

Получена 18 сентября 2025 г.; принята к публикации 14 ноября 2025 г.

Аннотация. Приведены сведения о первом русском научном кругосветном плавании, проведенном под командованием Отто Евстафьевича Коцебу в 1815–1818 гг. на бриге «Рюрик», а также кругосветном плавании, проведенном под его же командованием в 1823–1826 гг. на шлюпе «Предприятие». Эти экспедиции положили начало систематическим географическим и океанографическим наблюдениям в Атлантическом и Тихом океанах. Основное внимание уделено исследованиям природы и населения Чукотки, Аляски, Калифорнии, Полинезии и Микронезии. Показана роль Коцебу в обнаружении губительной деятельности европейских и американских колонизаторов и миссионеров в отношении аборигенов Калифорнии и Океании в сравнении с миролюбивой политикой Российско-американской компании и православных священников в отношении коренных жителей Аляски.

Ключевые слова: Коцебу, кругосветные плавания, Атлантический и Тихий океаны, Берингов пролив, Аляска, Калифорния, острова, океанографические и географические исследования, коренные жители, миссионеры, Российско-американская компания.

Otto Kotzebue's circumnavigations (on the 210th anniversary of the beginning of the first scientific circumnavigation)

Victor V. Bogatov

*Federal Scientific Center of the East Asia Terrestrial Biodiversity, Far Eastern Branch of the
Russian Academy of Sciences, Vladivostok, 690022, Russian Federation*

E-mail: vibogotov@mail.ru

Received September 18, 2025; accepted November 14, 2025.

Abstract. Information is provided on the first Russian scientific circumnavigation of the globe, conducted under the command of Otto Evstafievich Kotzebue in 1815–1818 on the brig “Rurik”, as well as the circumnavigation conducted under his command in 1823–1826 on the sloop “Predpriyatie”. These expeditions marked the beginning of systematic geographical and oceanographic observations in the Atlantic and Pacific Oceans. The main attention is paid to the studies of the nature and population of Chukotka, Alaska, California, Polynesia and Micronesia. The role of Kotzebue in exposing the harmful practices of European and American colonizers and missionaries towards the natives of California and Oceania is shown in comparison with the peaceful policy of the Russian-American Company and Orthodox priests towards the native population of Alaska.

Keywords: Kotzebue, circumnavigations, Atlantic and Pacific Oceans, Bering Strait, Alaska, California, islands, oceanographic and geographical exploration, native people, missionaries, Russian-American Company.

Введение

В Российской империи практически сразу после победы над Наполеоном были организованы первые исключительно научные кругосветные плавания для исследования Арктики, Антарктики и Мирового океана. Императорская академия наук (далее – ИАН) активно участвовала в разработке научных программ этих плаваний, подборе и подготовке состава научных отрядов (Богатов 2025а). Общее курирование путешествий осуществлял выдающийся мореплаватель, возглавлявший в 1803–1806 гг. первое русское кругосветное плавание, почетный член ИАН Иван Федорович Крузенштерн (1770–1848).

Самое первое научное кругосветное путешествие проходило с 18 [30] июля 1815 по 22 июля [3 авг.] 1818 г. под командованием увлеченного наукой и путешествиями молодого флота лейтенанта Отто Евстафьевича Коцебу́ (Котцебу́) на бриге «Рюрик» (двухмачтовое судно, водоизмещением 180 т, предполагается, что его длина составляла около 30 м, ширина – 7,1 м, осадка около 2-х м; вооружение – восемь орудий, экипаж – 34 добровольца). Экспедиция была призвана обеспечить открытие и освоение северо-западного прохода из Берингова моря в Атлантический океан вдоль берегов Северной Америки. В довершение всего планировалось провести обширные географические и океанографические исследования в Тихом океане (Южном море).

Краткая биография Отто Коцебу, его дневники и подготовка к экспедиции

Отто Коцебу родился 19 [30] декабря 1788 г. в Ревеле (ныне Таллин) в зажиточной дворянской семье. Мать Отто умерла, когда ему еще не исполнилось и двух лет. Его отец Август Коцебу, часто переезжавший с места на место и подолгу живший за границей, почти не занимался воспитанием сына. В восьмилетнем возрасте Отто был отправлен в Морской кадетский корпус, а в 15 лет в качестве юнги-добровольца стал участником первого русского кругосветного плавания (с 1803 по 1806 г.) на парусном шлюпе «Надежда» под командованием И. Ф. Крузенштерна (брата мачехи Отто). Вернувшись в 1806 г. в Россию, Коцебу получил свой первый офицерский чин мичмана, а в 1811 г. был произведен в лейтенанты.

Герб рода Коцебу (из открытых источников), капитан-лейтенант Отто Коцебу (Котцебу) (Коцебу 1821а).

Вскоре на долю Отто Евстафьевича выпала честь возглавить первое российское научное плавание вокруг света, по окончании которого молодой офицер опубликовал свои дневники и материалы в 3-х частях под характерным для того времени длинным названием «Путешествие в Южный океан и Берингов пролив для отыскания северо-восточного морского прохода предпринятое в 1815, 1816 и 1817 годах иждивением его сиятельства, господина государственного канцлера графа Николая Петровича

Румянцева на корабле Рюрика под началом флота лейтенанта Коцебу» (Коцебу 1821а, 1821б, 1823) с персональным посвящением графу Николаю Петровичу Румянцеву (1755–1838; государственный деятель, почетный член ИАН с 14 марта 1810 г., крупный меценат), снарядившему экспедицию Отто. Со страниц этих изданий перед нами предстает «Облик Коцебу, гуманного и просвещенного мореплавателя, человека редкой наблюдательности и оригинального ума...» (Тумаркин 1981, с. 4). Опубликованные книги позволяют читателю познакомиться не только с делами, но и с образом мыслей и этических взглядов одного из крупнейших русских мореплавателей XIX в.

Показательно, что «Введение» к дневникам Коцебу было сочинено И. Ф. Крузенштерном сразу по окончании похода – в декабре 1818 г. Знаменитый путешественник отметил исключительную роль нового плавания: «В продолжение нескольких уже столетий две важныя задачи занимали Географов, особенно мореплавателей. Задачи сии суть: отыскание матерной земли в странах южнаго полюса, и открытие в севере морскаго прохода из Атлантическаго моря в Южный океан, или же

обратно из Южного океана в Атлантическое море. Первая задача была решена бессмертным Куком... Вторая задача осталась еще и до ныне предметом умозрительных предположений и усиленного напряжения в опытах. В течение трех сот лет сряду тщетно искали сообщения обоих Океанов» (Крузенштерн 1821а, с. III–IV). Крузенштерн подчеркивал: «При всем том не предпринято нами еще в большом виде такого путешествия, коего цель состояла бы и с к л ю ч и т е л ь н о (разрядка оригинала. – Авт.) в распространении учености по части Географии, Естественной Истории и Физики» (там же, с. XXII). Иван Федорович особое внимание обращал на значимость астрономических изысканий: «...не могу не повторить еще раз, что мы на всем берегу Сибири, от Вайгацкого до Берингова пролива, следовательно на пространстве 130 градусов долготы, не имеем еще ни одного пункта, коего долгота и широта определены были бы астрономическими наблюдениями, и что мы отнюдь не знаем, как далеко простирается северная оконечность Азии, а потому самому и не можем с точностию исчислить плоскостного содержания Сибири» (там же, с. XXVI–XXVII).

Крузенштерном для первого научного путешествия при участии академика Августа Лерберга (1770–1813; историк, адъютант ИАН с 1807 г., экстраординарный академик с 1810 г.) было составлено подробное «Обозрение всех Путешествий, предпринятых к отысканию кратчайшего пути из Атлантического в Южный Океан» (Крузенштерн 1821б). Кроме того, мореплаватель разработал для экспедиции «Мореходные инструкции» (Крузенштерн 1821в), разделенные на 3 периода: «П плавание по Южному океану», «Исследование внутренности Америки» и «Возвратный путь в Европу».

Еще одну инструкцию для Коцебу – «Об астрономических и физических наблюдениях во время путешествия его на корабле Рюрик», подготовил член ИАН Иоганн Горнер (1774–1834; астроном, адъютант ИАН по астрономии с 1806 г., иностранный член-корр. с 1808 г.). Наиболее общее предписание данной инструкции гласило: «...»внимательно наблюдать каждое необыкновенное явление и описывать оное подробно», особенно же **измерять** все, что **подлежит измерению**» (Горнер 1821, с. CXLIX) (в тексте инструкции здесь и ниже выделено Горнером. – Авт.). Помимо подробнейшего руководства по постановке астрономических наблюдений и «описи берегов и изображение оных на картах», в наставление был включен впечатляющий перечень иных наказов, основные из которых приведены ниже:

«– К общим наблюдениям, не менее важным для науки мореплавания, как и для физики, принадлежат преимущественно исследования состояния атмосферы в отношении тяжести и степени теплоты или стужи. Отличная простота, точность и удобность обоих потребных к тому инструментов (барометра и термометра) соделывают оные также совершенно способными к употреблению на море...

– Перемены состояния атмосферы связаны с действующею силою всякаго мореплавания, то есть, **с ветром**. Поелику же наблюдение онаго составляет уже само по себе ежечасное занятие мореплавания...

– ... в Океане существуют два большия главныя течения, из коих одно по поверхности моря имеет направление от Экватора к полюсам, а другое в глубине имеет свое действие от полюсов к экватору. Весьма полезно будет, если мореплаватель обратит внимание на те явления, которые послужить могут к подтверждению или к опровержению означеннаго мнения...

– Слишком мало еще употребляемое средство к узнаванию больших морских течений, есть бросание в море крепко закупоренных бутылок, содержащих в себе записку,

с означением на оной числа и тогдашней долготы и широты корабля... а посему должно бы мореплавателю запастись некоторым числом таковых бутылок...

– Другое явление движения моря суть **валы** морские. Теория сего движения еще весьма несовершенна, и самый предмет столь скоротечен и мало удобен к объятию, что и общия даже определения длины, ширины, вышины и скорости сих водных масс, приемлющих однако же чрезвычайно разнообразные виды, могут споспешествовать к распространению сведений в математической физике.

– В связи с прочими мореходными упражнениями состоит также исследование **глубины** моря, познание коей особенно важно для физической Географии.

– К особенным свойствам моря принадлежит преимущественно **соленость** морской воды... А как от количества соли, растворенной в воде, зависит и тяжесть последней, то определение удельной тяжести морской воды преподает удобный способ к определению соответствующаго количества содержащейся в оной морской соли...

– Не довольно еще исследована связь, в которой находится соленость морской воды с весьма важным вопросом о количестве ежедневнаго **испарения** сей огромной водяной поверхности. Исследования о сем могут всего удобнее произведены быть посредством ареометра...

– Исследование **степени теплоты** морской воды, как на **поверхности моря**, так и в **глубине**, чрезвычайно важно для общаго познания климатов... Непрерывный ряд наблюдений над степенью теплоты морской воды, произведенных в одинаковое время года и в одинаковой глубине чрез каждые пять градусов широты, начиная от экватора до полюсов, доставил бы нам общия заключения о средней степени нагревания земного шара...

– К действиям, зависящим от температуры морской воды, принадлежит также явление **образования льда** на море в большом виде. Во-первых обязан мореплаватель определить всеми возможными способами величину плавающих ледяных громад... На сей конец нужно определить посредством опытов, на месте чинимых, удельную тяжесть льда... Весьма желательно бы было получить, как верные рисунки таковых ледяных гор, которыя образовались сгромождением ледяных гор, скользивших один на другие...

– Наконец заслуживает еще внимание мореплавателя, наружныя, взор поражающия свойства морской воды, и именно, ея **цвет**, ея **прозрачность**, также **издавание** морем **света** во время ночи...

– Надлежит нам еще упомянуть о явлениях в атмосфере светящихся, и именно, о **северном сиянии**, о **огненных шарах** и о **падающих звездах**» (там же, CLVII–CLXXIX).

Ход экспедиции

Стартовав из Кронштадта 18 июля 1815 г. (здесь и далее все даты приведены в старом стиле. – *Авт.*) экспедиция первую остановку сделала в Копенгагене, где к ней присоединились приглашенные ученые Адельберт фон Шамиссо (1781–1838; немецкий ботаник и зоолог) и Мартин Вормскильд (Мортен Вормшёльд) (1783–1845; датский ботаник, покинул экспедицию на Камчатке, где последующие два года путешествовал самостоятельно). Важная роль в успешном решении научных задач плаванья отводилась входившим в состав команды парусника врачу Иоганну Фридриху фон Эшшольцу (Эшгольцу) (1793–1831; натуралист, профессор анатомии Дерптского университета) и художнику Людвигу (Логгину) Андреевичу Хорису (1795–1828).

В Копенгагене Коцебу нашел судового кока: «зная из прежних опытов, сколь трудно в жарких странах должность корабельного повара, и сколь вредное влияние имеет климат на тех людей... Я нашел уроженца Западной Индии, которого мы приняли: он перенес счастливо все путешествие, хотя даже под самым Экватором не отходил от огня» (Коцебу 1821а, с. 10). Затем «Рюрик» с остановками в Хельсингёре и Плимуте вышел в Атлантический океан, где для пополнения запасов посетил гавань Санта-Крус на острове Тенерифе и бразильский порт на острове Святой Екатерины. Близ мыса Горн парусник попал в шестидневный жестокий шторм, во время которого Коцебу чуть не погиб: «Одна волна, попавшая в корабль с кормы, причинила нам много вреда, и едва не лишила меня жизни; я был на шканцах для соблюдения всякой осторожности и для смотрения за управлением корабля, но не мог предвидеть никакой опасности, как вдруг сия волна сбросила меня за борт. Я вцепился в пук веревок, и таким образом был спасен. После того приметил я все опустошения, причиненные сею бедственной волною: все перилы, подле которых я стоял, были раздроблены; даже крепкие члены, составляющие пушечные амбразуры, были сломаны, а пушка переброшена на другую сторону: к счастью, не попала она при сем случае в человека, которого бы непременно убила ...» (там же, с. 32).

Важнейшей политической миссией экспедиции стала демонстрация российского военно-морского флага в иностранных портах. Вот как, например, в этом плане Коцебу описал посещение порта Талкагуано (центральная часть Чили): «Едва стали мы на якорь, как Комендант города Дон Мигуель Риваса, Подполковник Испанской пехоты, прибыл со своим адъютантом к нам на корабль и после первого приветствия спросил, к какой мы принадлежали нации? (Российский военный флаг был здесь совершенно неизвестен). Узнав, что мы Русские, не мог он скрыть своего изумления; между тем, однако же, принял вид учтивый и сказал: “с тех пор, как свет стоит, никогда Российский флаг не развевался в сей гавани; вы первые ее посетили! Мы радуемся приветствовать у себя народ, который в царствование Великого Александра, жертвуя собою, доставил Европе свободу”» (там же, с. 35).

После пребывания в Талкагуано, в соответствии с инструкциями, Коцебу безуспешно пытался обнаружить значившиеся на картах мифические «Дависову землю» и «Вархамову скалу». Затем, 28 марта 1816 г., капитан «Рюрика» подошел к острову Пасхи с намерением изучить его внутреннюю часть, но из-за враждебного настроения островитян отказался от этого занятия: «Я наверное надеялся, что люди сии, оказавшие столь великую доверенность Лаперузу (выдающийся французский мореплаватель XVIII в. – Авт.), встретят и нас с таковым же чистосердечием; но, к величайшему изумлению моему сего не последовало» (там же, с. 46–47). При попытке высадиться на берег Коцебу увидел, что знаменитые огромные каменные статуи сброшены со своих пьедесталов и разрушены: «Недоверчивое обращение островитян заставило меня думать, что они, может статься, поссорились когда-либо с Европейцами, и что сии последние отметили им за то разрушением их статуй. Удивило меня также, что во все времена деятельной мены нашей на берегу и в воде не видно было ни одной женщины, на докучливость коих предшественники мои жаловались, и сие еще больше утвердило меня в предположении моем, что Европейцы конечно в недавнем времени производили здесь великаго рода безчинства. Удостоверясь в том, что добрые островитяне ни под каким видом не позволят нам пройти во внутренность земли, и замечая притом, что шлюбки наши подвержены опасности от сильных волн, я старался возвратиться к своим судам; но и должно было сделать несколько выстрелов ружейных, чтобы оградить

Слева направо: Адельберт фон Шамиссо (Robert Reinick, 1831 г., из открытых источников), Мартин Вормскильд (Bertha, 1949 г., из открытых источников), Иоганн Фридрих фон Эшшольц (Zoologischer Atlas... 1829), Людвиг (Логгин) Андреевич Хорис, 1850 (из открытых источников).

себя от их (островитян. – Авт.) докучливости и очистить себе дорогу. Мы одарили их еще несколькими кусками железа и поспешили потом на Рюрик, поелику всякое дальнейшее здесь пребывание причинило бы только, в сих обстоятельствах, одну потерю времени, для меня весьма драгоценного» (там же, с. 51–50).

Впоследствии на Сандвичевых (Гавайских) островах капитан английского брига Александр Адамс объяснил причину столь неприязненного отношения жителей Пасхи к европейцам. Оказалось, что один из американских капитанов в 1805 г. злодейски, после кровопролитного сражения, захватил на острове 12 мужчин и 12 женщин, заковал их в оковы с намерением перевезти в Массфүэро (ныне о-в Александра Селкирка, архипелаг Хуан-Фернандес, входит в состав островной части Чили), чтобы основать там колонию *«исключительное занятие которой состояло бы в ловле морских котиков»* (там же, с. 52). По прошествии 3 дней, когда оковы были сняты, все захваченные мужчины бросились в море, женщины также хотели за ними последовать, но были силой удержаны. Подобрать беглецов на спущенную шлюпку не удалось, *«ибо коль скоро она приближалась к пловцам, то сии последние ныряли в воду, и сострадательное море принимало их в свою защиту. Наконец, представил Капитан людей сих на произвол судьбы, женщин же привез на остров Массфүэро, и часто еще возобновлял покушения свои, похищать людей с острова Пасхи»* (там же).

По пути к Камчатке Коцебу обнаружил несколько новых, по его мнению, островов. Методика их поиска была крайне проста: *«Основываясь на многократных опытах, я могу казаться смело утверждать, что появление большого числа морских птиц, особенно же пеликанов, может служить мореплавателю вернейшим признаком близости необитаемого острова; но сие относится токмо до стран, лежащих между поворотными кругами (тропиками. – Авт.). Легко можно заметить, что при захождении солнца все сии птицы летят по одному направлению (исключая тех, кои и во всю ночь остаются на море); по чему, следуя за ними, можно найти их обители»* (Коцебу 1821а, с. 56).

Итак, Коцебу, ориентируясь на полеты птиц, 16 апреля в пределах архипелага Туамоту обнаружил небольшой остров, названный им Сомнительным из-за неуверенности, не является ли он островом «Собачьим», открытым еще в 1616 г. голландцем Шоутоном (Скоутеном): *«Надо полагать, что вблизи находится еще несколько таких островов: это доказывается бесчисленным множеством морских птиц, которых мы видели в продолжение минувших двух дней и которые никак не могут*

гнездиться на одном виденном нами острове». 20 апреля в районе того же архипелага был обнаружен еще один «маленький остров, длиною в 3 мили, отличающийся от острова Сомнительного тем, что на нем не видно было озера (лагуны. – Авт.), а вместо того множество кокосовых деревьев, возвышавшихся гордо над прочими». Капитан «Рюрика» писал: «На сей раз уверен я был в том, что имел полное право назвать сие новым открытием. Мы все страстно желали пристать здесь к берегу, и единодушно решились, не смотря на все опасности, удовлетворить сему желанию» (там же, с. 58). В понимании Коцебу это было первым достоверным открытием новой земли: «Я почитал себя несказанно счастливым на сем маленьком островку; при всей незначительности сего открытия, не променял бы я чувствуемого мною от того душевного удовольствия на все сокровища в мире!...<...>... Достигнувши до того места, у которого мы пристали, я велел подать бутылку вина; мы пили за здоровье Его Сиятельства Графа Николая Петровича Румянцова при громком восклицании ура! и я назвал остров сей по его имени (ныне атолл Тикей. – Авт.). Мы подняли флаги на наших шлюбках и сделали несколько ружейных выстрелов; на Рюрике, где ожидали сего сигнала, поднят был Императорский флаг и производилась пушечная пальба» (там же, с. 60, 61).

22 апреля в 9 часов утра с салинга вновь был обнаружен берег: «Я не мог сомневаться в том, что остров сей есть также новое открытие, почему и назвал оный по имени прежняго моего начальника Адмирала Спиридова (ныне атолл Такапото. – Авт.)» (там же, с. 62). На следующий день в северо-западной части Туамоту была открыта еще одна цепь мелких необитаемых островов: «Дорожа каждою минутою времени, я принужден был оставить дальнейшее изследование цепи и наименовал новое сие открытие ее цепью Рюрика» (ныне атолл Арутуа. – Авт.) (там же, с. 64–65). Через некоторое время экспедиция вновь достигла новой земли, состоявшей также из небольших соединенных рифами коралловых островов, протяжение которых составляло 13 миль: «Острова сии образовали сомкнутый круг, который можно легко узнать по находящемуся внутри онаго озеру (лагуне. – Авт.), в середине коего есть остров, покрытый густым лесом. Поелику группа сия есть, без сомнения, новое открытие, то и назвал я оную по имени Капитана Крузенштерна, под начальством коего я совершил первое путешествие вокруг света» (там же, с. 67).

Далее, следуя инструкции, «Рюрик» взял курс к так называемым Бауманновым островам, «но не усмотрели никаких признаков, заставляющих обыкновенно заключить о близости земли... Теперь направил я путь к Пенриновым островам (атолл Пёнрин. – Авт.), виденным обретателем оных только издали, и никем в последствии времени не исследованным; но как сие самое должно было продлить плавание наше, то и нашел я в необходимости уменьшить обыкновенную порцию воды и давать с нынешняго дня каждому только по одной кружке» (там же, с. 68–69).

30 апреля участники экспедиции увидели, наконец, Пенриновы острова: «Мы приведены были в удивление, когда нашли, что острова сии покрыты густым лесом из кокосовых деревьев, но крайнее восхищение овладело нами, когда мы увидели поднимающийся дым, служивший нам доводом, что эта небольшая куна (группа. – Авт.) островов, весьма удаленная от других обитаемых земель, населена людьми» (там же, с. 69). Коцебу наладил с островитянами меновую торговлю: «Мена производилась весьма живо и чрезвычайно шумно; каждый старался предупредить другого в том, чтобы сбыть свои товары, и таковыя их усилия простирались иногда до того, что лодки их опрокидывались; при всем том однако же и самый жестокий спор оканчивался всегда только смехом и шутками... Судя по росту и сил сих

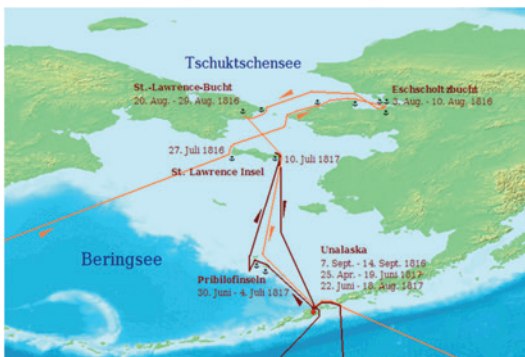

островитян, можно сравнить их с жителями Мендановых островов; даже вид лица кажется тот же... Подобно всем островитянам Южного моря, они имеют веселый и ребяческий нрав... Странно и примечания достойно, что жители Пенриновых островов не испещряют себя узорами, и в том отступают от обычаев всех других островитян Южного океана...» (там же, с. 71–72).

Наконец, 19 мая «Рюрик» взял курс на Камчатку, но так, «чтобы пересечь северную часть цепи Мульгравовых (Маршалловых. – Авт.) островов, которые, не будучи почти вовсе известны, заслуживали, по мнению моему, быть изследованы» (там же, с. 76). В этом районе действительно были обнаружены две новые группы атоллов, первая из которых была названа островами Кутузова (ныне атолл Утирик. – Авт.), а вторая – островами Суворова (ныне атолл Така. – Авт.) «в честь сим знаменитым мужам, оказавшим величайшия услуги отечеству» (там же, с. 82).

19 июня 1816 г. «Рюрик» прибыл в Петропавловскую гавань (первое название города Петропавловск-Камчатский), откуда уже в июле отправился исследовать американское побережье Ледовитого океана. Буквально в самом начале плавания при подходе к острову Св. Лаврентия на палубе парусника была обнаружена крыса, на что Коцебу отреагировал с долей «исторического» юмора: «Не смотря на все старание, употребленное при построении Рюрика, для предохранения онаго от крыс, могущих причинить большой вред во время столь продолжительнаго путешествия, известилс я сегодня, что одна показалась на палубе. Посему приступили тотчас к их травле и убили трех крыс, которыя, вероятно, зашли на корабль в Петропавловском порте, где оных имеется безчисленное множество. А как и там не виданы были никогда сии животныя, до прибытия туда корабля Надежды, то и вероятно, что убиты нами потомки прежних моих сопутников» (там же, с. 92).

Летний сезон 1816 г. для О. Коцебу сложился вполне плодотворным. В этот период им были открыты и описаны остров Ратманова (назван в честь известного мореплавателя, участника первого российского кругосветного плавания под руководством Крузенштерна), залив Шишмарёва (назван именем офицера с «Рюрика»), острова Сарычева (назван именем вице-адмирала) и Шамиссо (назван именем естествоиспытателя с «Рюрика»), губа Эшшольца (названа именем врача с «Рюрика»), мыс Обманчивый, горы Ослиные Уши и Чертова, залив Доброй Надежды (Гудхоуп), залив Эспенберга (назван именем врача, сопровождавшего И. Ф. Крузенштерна во время его кругосветного плавания), мыс Крузенштерна и, наконец, залив Коцебу, названный именем капитана «Рюрика» «вследствие общаго желания всех моих сопутников» (там же, с. 134). Именно в этом заливе впервые был обнаружен и описан

Исследования в Беринговом море и зал. Коцебу (англ. Kotzebue Sound) (из открытых источников).

ископаемый лед, хотя данное открытие могло бы и не состояться. Случилось так, что после одного из наземных маршрутов группа, возглавляемая Коцебу, из-за шторма задержалась на берегу: *«Кажется, что судьба нанесла нам сей шторм, дабы доставить случай, сделать здесь еще достопримечательное открытие, которому мы одолжены Доктору Эшгольцу. Хотя мы во время первого нашего здесь привала много прогуливались, но при всем том не заметили, что ходим по ледяным горам. Доктор, приняв теперь дальнейшую прогулку, нашел, что одна часть берега обрушилась, и с удивлением усмотрел, что внутренность горы состоит из чистого льда... Мы видели здесь громады чистейшего льду, во 100 футов вышины, которые покрыты были миштым и травою поросшим черепом...»* (там же, с. 118). Здесь же были найдены останки мамонтов: *«Множество мамонтовых костей и клыков (в числе коих нашел я один прекраснейший), выходивших чрез таяние льда на поверхность онаго, служит неоспоримым доказательством тому, что лед сей есть первородный...»* (там же, с. 119).

Людвиг Чорис. Ледяные горы (ископаемый лед) на берегу Залива Коцебу (из открытых источников).

Острова и северное побережье Аляски оказались плотно заселены эскимосскими племенами. В задачу экспедиции входило изучение образа жизни аборигенов, что стало одной из ключевых обязанностей и самого Коцебу. При контактах с местными жителями, которых путешественник называл «американцами», мореплаватель старался подмечать малейшие детали их быта, принимал участие в обрядах. Одно из первых знакомств командира «Рюрика» с туземцами произошло на острове Св. Лаврентия: *«Между тем, как Естествоиспытатели странствовали в горах, беседовал я с своими новыми знакомцами, которые узнав, что я начальник, пригласили меня к себе в шалаши. Здесь постлали на землю неопрятную кожу, на которую я должен был сесть; потом один за другим подходил ко мне, и каждый обнимал меня, сильно тер свой нос об мой, и оканчивал свои ласки тем, что плевал себе в руку и несколько раз потирал мне тем лицо. Сколь ни противны мне были сии изъявления дружества, однако же я переносил оныя терпеливо... Но еще большая беда меня ожидала: желая угостить меня в полной мере, притащили они кадку с китовым жиром (самое большое лакомство всех северных народов, живущих у морских берегов), и сколь сия пища ни противна и вредна для Европейского желудка, я, однако же, мужественно за оную принялся. Сие, равно как и несколько еще подарков, после того между ими розданных, утвердили дружественную нашу связь»* (там же, с. 95–96).

В районе острова Сарычева произошла встреча с людьми, чей облик, по мнению Коцебу, был сходен с обитателями Алеутских островов: *«Обогнув на возвратном к кораблю пути (после высадки на берег. – Авт.) северную оконечность острова Сарычева, усмотрели мы две лодки, с 10-ю человеками на каждой, которые гребли на всех веслах, стараясь нас догнать... Одна из шлюбок наших ушла вперед, а на остальной находился я с Лейтенантом Шишмаревым и 4^{мя} матросами; вскоре догнали нас Американцы на легких своих байдарках. Дикий крик их и множество их оружия, соделывали мне поспешность их подозрительною; и в самом деле, едва успели мы взять ружья в руки, как одна из их байдаров подошла к нам и двое Американцев с яростью ухватились за нашу шлюбку. При жесточайшем крике*

и ужаснейших кривляньях, грозили они нам своими стрелами, между тем, как другая их байдара всеми силами старалась притти на помощь своим товарищам. Матросы мои, имевшие при себе заряженные ружья, ожидали только приказания палить... переносили мы терпеливо их угрозы и ограничились тем, что обнажили сабли...» (там же, 106–107). Отметим, что при встречах с воинственными жителями Аляски дело до серьезного конфликта так и не доходило. И в этот раз, при виде сабель, дикари «отступили и удовольствовались тем, что провожали нас до самого Рюрика». Несмотря на сложную ситуацию, Коцебу, тем не менее, подметил внешний вид нападавших: «Одежда их состоит из коротких рубах, сшитых из оленьих и собачьих шкур; некоторые из них ходят полунагие, поелику 10° теплоты летом кажутся им уже несносным жаром; волосы на голове у них коротко стрижены, и головы они никогда не накрывают, каковое обыкновение я заметил на всем здешнем берегу; в губах носят они моржевые кости, которые обезображивают еще более и без того уже отвратительныя их лица; вообще имеют они вид гораздо более дикий и свирепый, нежели обыватели острова Св. Лаврентия» (там же, 107).

Еще одна встреча с эскимосами была описана мореплавателем следующим образом: «Я имел было намерение продолжать на шлюбках исследование берега, но удержало меня от того большое число байдар... на каждой из которых было от 8 до 10 человек, вооруженных копьями и луками. На носу каждой байдары выставлен был лисий мех на длинном шесте, которым дикие нам махали, производя при том громкий крик. Приказав матросам приготовиться к отпору, я сам пошел с Гг. Учеными на встречу Американцам... <...>...Американцы сии, вероятно, в первый раз только видели Европейцев, и мы взаимно осматривали друг друга с большим любопытством. Они несколько выше среднего роста, крепкого сложения и вида здорового; все движения их весьма живы; они кажутся склонны к шуткам и имеют вид необузданности, но не глупости; лица их безобразны и неопрятны и отличаются маленькими глазами и выпуклыми скулами; по обеим сторонам рта имеют они дырья, в которых носят моржевые кости, украшенные бисером, что и придает им ужасный вид. Длинные волосы висят на плечах, но череп острижен весьма коротко, а голова и уши украшены также бисером. — Одежда их составлена из кож, на покрой так называемой Камчатской парки (верхняя одежда из оленьих шкур. — Авт.), с тем только различием, что в Камчатке достигает она до ног, а здесь едва покрывает колени; сверх того носят они длинные шаровары и маленькие полусапожки из тюленьей кожи» (там же, с. 109, 110–111). Отдельно Коцебу обратил внимание на вооружение и бисер эскимосов, что позволило ему говорить об их связях с чукчами: «Оружие их состоит из копий, луков, стрел и из ножей длиною в два фута, хранящихся в ножнах; воинское сие вооружение, которого они никогда не снимают, доказывает, что они находятся в непрерывной войне с другими народами. Весьма хорошо выделанные железные копья их похожи на те, которые Россиянами продаются Чукчам; да и бисер, коим они украшаются, есть того же самого рода, как употребляемый в Азии, из чего и можно заключить, что Американцы сии находятся в торговых сношениях с Чукчами» (там же, 111–112).

После чрезвычайно рискованного путешествия вдоль берегов Аляски, сопровождавшегося проходом опасных мелей и бурунов, высадками на берег при враждебном настроении местных жителей и т. п., Коцебу посчитал должным отдать дань мужественному поведению экипажа «Рюрика»: «Неустрасимое мужество служителей и твердость духа их в пренесении трудностей службы, всегда меня радовали; поведение их было примерное, и везде, как в местах известных, так и в странах

чуждых, видно было тщательное их старание предотвратить всякое дурное на счет их мнение. Таким образом и самое затруднительное предприятие, совершаемое с Рускими матросами, обращается в удовольствие» (там же, с. 131).

Заключительная встреча с жителями обследованного побережья состоялась непосредственно перед отплытием: *«Когда ветер в 5 часов утра совершенно утих, то посетили нас на 2х байдарках Американцы, которые всячески старались обманывать нас при мене мелочных своих изделий, и потом от всего сердца смеялись, когда сие им не удавалось...<...>...Когда же наступило время их обеда, то положили они на середину лодки убитого не за долго пред тем тюленя и разрезали ему брюхо: потом каждый по очереди совал голову свою в тюленя и высасывал кровь. Нпившись таким образом в доволь, каждый отрезывал себе по куску мяса и ел оное с большим удовольствием. Легко себе представить можно, каковы были во время сего обеда лица их, и без того уже гнусныя. В 9 часов утра, при ясной погоде, начал дуть слабый ветер от О, и мы немедля ни мало снялись с якоря...»* (там же, с. 131, 132).

Оценивая значимость открытия зал. Коцебу, сам капитан «Рюрика» указал на следующее: *«Плавание в Беринговом заливе подвержено было донныне большой опасности; ибо мореходам не была известна гавань, в которой они могли бы укрыться от шторма или других несчастных приключений. Теперь отвращено сие затруднение, и корабли, которые впредь пожелают посетить Берингов пролив, почувствуют всю важность сего открытия»* (там же, с. 135).

Завершив работы на Аляске, экспедиция вернулась к берегам Азии, где исследовала залив Святого Лаврентия на Чукотке. По поводу населяющих его жителей мореплаватель заметил: *«Народ сей мало отличается по виду от Американцев, лодки и оружие у них те же. Копья их снабжены так же, как у жителей берегов Америки, широкими железными концами; они равным образом украшаются бисером, который, однако же, у Чукчей несколько мельче. Главное различие обоих сих народов состоит в том, что Чукчи не носят под губою моржевых костей; а притом превосходят они, кажется, Американцев в росте и крепости»* (там же, с. 140). В заливе Св. Лаврентия Коцебу описал два новых острова, один из которых был назван островом Храмченко (ныне – Беннета), по имени старшего штурмана «Рюрика», впоследствии мореплавателя, а другой – островом Петрова (ныне – Балка), по имени второго штурмана «Рюрика».

После захода на о-в Уналашка (входит в состав Алеутских островов, открыт Витусом Берингом в 1741 г., с 1796 г. – основная база Российско-американской компании – РАК, учреждена 8 июля 1799 г. указом императора Павла I), путешественники посетили Сан-Франциско, Сандвичевы и Маршалловы острова, открыв еще несколько групп коралловых островов, в том числе, названных именем графа Румянцева (ныне атолл Вотье, Марианские о-ва).

Ночью 12 апреля 1817 г. при возвращении к Уналашке путешественники попали в жесточайший шторм. В 4 часа утра огромная волна обрушилась на бриг, сломав бушприт и штурвал. Один из матросов повредил ногу, а унтер-офицера чуть не смыло в море. Самого Коцебу волной ударило грудью о какой-то острый угол, в результате чего он потерял сознание.

В Уналашке после исправления повреждений «Рюрик» вновь направился в Берингов пролив, который к северу от о-ва Св. Лаврентия был еще покрыт льдом. Новое исследование северной части пролива стало невозможным, к тому же капитан брига еще не оправился от удара. Состояние его здоровья резко ухудшалось: стали наблюдаться судороги в груди, обмороки и кровохарканье. Было решено возвращаться

на юг, и после прощального посещения Уналашки 18 августа «Рюрик» проследовал на Филиппины, по пути к которым Коцебу посетил Гавайи, а затем открыл обитаемый атолл Гейдена (ныне атолл Ликиеп), названный в честь капитан-командора графа Логина Петровича Гейдена (1773–1850; – контр-адмирал с 1817 г., вице-адмирал с 1827 г., адмирал с 1833 г., командовал русскими кораблями в знаменитом Наваринском сражении 1827 г.).

В Манилу «Рюрик» прибыл 16 декабря, где ему предстоял капитальный ремонт перед длительным переходом на родину. 17 декабря *«Два офицера, посланные от Губернатора, получившего уже известие о нашем прибытии, приветствовали нас от его имени и уверяли, что он чрезвычайно рад увидеть и Российский флаг в своем порте, чего доныне еще не случалось»* (Коцебу 1821б, с. 294). В период стоянки судна Коцебу занимался проверкой хронометров и черчением набело составленных карт, а Шамиссо при содействии губернатора исследовал внутренние области острова Лусон (Люсон), в южной части которого расположена Манила. Позаботился капитан и о том, чтобы привить «коровью оспу» шести алеутам, находящимся на «Рюрике» и следующим в Санкт-Петербург. Здесь же Коцебу отмечал, что *«на острове Люсон Хирургам дано строгое повеление: еженедельно прививать в деревнях коровью оспу младенцам»* (там же, с. 300–301). Мореплаватель сообщил также о страшной болезни, распространенной среди беднейших слоев населения, именуемой Св. Лазарем, когда все тело больного покрывается проказой, *«члены отгнивают, и несчастный больной, видя неизбежную смерть пред очами и страдая жесточайшею болью, остается в полном уме и памяти до самой последней минуты»* (там же, с. 301). Капитан «Рюрика» допустил, что болезнь происходит от *«дурной пищи и неопрятности»*. Упомянул командир брига и об антисанитарных условиях в местной больнице, наполненной таковыми больными. На вопрос Коцебу смотрителю больницы *«не могли ли чистое белье и здоровая пища облегчить их состояние, получил я в ответ, что сие слишком бы дорого стоило»* (там же, с. 302).

29 февраля экспедиция, отсалютовав 15-ю пушечными выстрелами, оставила Манилу. При пересечении экватора русские моряки заметили малайский пиратский корабль, который обогнал бриг, а ночью преградил ему путь. Коцебу приказал повернуть к неприятелю правым бортом и дать залп из пушек. Пираты, не ожидавшие такого отпора, быстро отошли. Бриг благополучно прошел Зондский пролив, пересек Индийский океан и 30 марта 1818 г. обошел мыс Доброй Надежды. Затем парусник посетил Кейптаун, остров Св. Елены, где англичане охраняли заключенного там Наполеона, Портсмут, Копенгаген, Ревель и, наконец, как писал Коцебу, *«27го июля оставил я Ревель и 3го Августа 1818 года бросил якорь в Неве пред домом Его Сиятельства Господина Государственного Канцлера, Графа Николая Петровича Румянцева»* (там же, с. 319).

Результаты экспедиции на «Рюрике» оказались весьма значимы. Коцебу провел многочисленные метеорологические и океанографические наблюдения: всего было произведено свыше 300 измерений температуры и плотности поверхностных вод океана, 83 измерения температуры на океанических глубинах, в том числе в 10 местах с помощью термометра Сикса определялись вертикальные ряды температуры. Наибольшая глубина, на которой фиксировалась температура, была 1829 метров. Впервые в океанологической практике Коцебу измерял относительную прозрачность морской воды. Кроме того, в Беринговом проливе путешественник обнаружил довольно сильное постоянное северо-восточное течение. Измерения показали, что в наиболее глубоком месте фарватера оно имеет скорость до 3 миль в час. Учитывая,

что в Баффиновом заливе (ныне известен как море Баффина – окраинное море Северного Ледовитого океана, расположенное между островом Баффин и западным побережьем Гренландии) течение направлено к югу, Отто Евстафьевич счел течение в Беринговом проливе доказательством существования прохода вокруг северных берегов Америки в Атлантический океан.

В период плавания на карту было положено множество новых островов или доказано, что другие острова, до того показанные на картах, либо не существуют вовсе, либо положены на карту неверно. Береговые астрономические наблюдения сопровождались магнитными наблюдениями и наблюдениями над приливами. Помимо прочего, экспедицией были собраны богатейшие минералогические коллекции, уникальные образцы наземной и морской флоры и фауны.

Мореплавателем впервые были описаны североамериканские эскимосы, открыт ископаемый лед, в котором найдены останки мамонта, получены первые этнографические сведения о жителях Маршалловых островов, а также новые сведения о жителях Сандвичевых и Марианских островов. Ознакомившись с основами полинезийских и микронезийских языков, лингвистически одаренный А. Шамиссо пришел к выводу, что они родственны малайским, и выдвинул теорию азиатского происхождения полинезийцев и микронезийцев. Собранные Коцебу предметы быта жителей Дальнего Востока и тихоокеанских островов и поныне хранятся в Санкт-Петербурге в фондах Музея антропологии и этнографии (Кунсткамере).

Во время пребывания «Рюрика» на Маршалловых островах было не только изучено строение коралловых островов, но и впервые высказана верная гипотеза об их происхождении, позднее разработанная Чарльзом Дарвиным. О. Е. Коцебу также сделал предположение о соединении в прошлом двух континентов, *«ибо вид и положение берегов (Берингова пролива. – Авт.) рождает вероятие, что Азия некогда была соединена с Америкой»* (Коцебу 1821а, с. 139).

Куратор экспедиции Крузенштерн, говоря о географических открытиях Коцебу в первом научном кругосветном плавании, справедливо заметил: *«Великий Океан преплываем был в продолжение последних 50^{ти} лет, во всех возможных направлениях, не только купческими, но и такими кораблями, которые отправлены были собственно для открытий; а потому мореплаватель, предпринимающий ныне путешествие для открытий, может ожидать токмо скудной жатвы; но может стать столь же уважительно, а для Географии Южного моря неоспоримо гораздо важнее разрешить существующия еще донныне сомнения на счет некоторых прежних открытий, в последствии времени не найденных, нежели открыть кое-где новый остров. Открытие новых островов льстит, может быть, более тщеславию нации, к которой принадлежит мореплаватель, делающий оныя, нежели отыскание старых открытий; но польза для наук от первых гораздо меньшая, особливо если положение новооткрытых островов не определено с астрономическою точностию»* (Крузенштерн 1821г, с. 323).

С 28 июля [9 авг.] 1823 г. по 10 [22] июля 1826 г. по рекомендации И. Ф. Крузенштерна состоялась еще одна кругосветная экспедиция О. Е. Коцебу, назначенного в январе 1823 г. командиром еще строящегося 24-пушечного трехмачтового шлюпа «Предприятие». Длина нового шлюпа составляла 130 футов (1 фут = 0.3048 м), ширина – 34, глубина – 17 футов, полный груз – 650 тонн, экипаж – 116 чел. Свои впечатления об экспедиции капитан «Предприятия» опубликовал в 1828 г. в России (Коцебу 1828) и в более развернутом виде – в 1830 г. в Веймаре на немецком языке (Kotzebue 1830). Их перевод на русский язык был осуществлен главной редакцией

восточной литературы издательства «Наука» в трех изданиях лишь во второй половине XX в.: ниже приводятся цитаты по второму изданию (Коцебу 1981).

Новой экспедиции предстояло доставить груз на Камчатку, а затем в течение года находиться у побережья Русской Америки для защиты русских поселений от американских контрабандистов и воинственных племен тлинкитов (колошей или колюжей – от *колюжка* – деревянная пластинка, которую тлинкитские женщины носили в проколотой и растянутой нижней губе). Коцебу предписывалось вести научные наблюдения попутно и после того, как ему на смену придет в Америку другое военное судно. Контр-адмиралу Крузенштерну поручалось составить особые наставления по исследованиям и предоставлялось право в выборе ученых для экспедиции.

В состав научной команды «Предприятия» были включены студенты Дерптского университета Вильгельм Прейс (1793–1839; астроном), Эмиль (Эмилий) Ленц (1804–1865; физик, адъютант ИАН с 1828 г., экстраординарный академик с 1830 г., ординарный академик с 1834 г.) и Эрнст Гофман (1801–1871; русский путешественник, географ, минералог). Естественнаучные наблюдения вели также доктор Иван (Иоганн) Эшшольц, плававший ранее на «Рюрике», и известный врач Генрих фон Зивальд (1797–1830; доктор медицины с 1823 г.). Крузенштерн выработал для путешествия инструкцию, а Прейсу, Ленцу и Гофману были вручены «превосходные правила» для научных наблюдений, составленные профессорами Василием Яковлевичем Струве (1793–1864; астроном, геодезист, член-корр. ИАН с 1822 г., ординарный академик по астрономии с 1832 по 1861 г.), Егором Ивановичем Парротом (1767–1852; физик, член-корр. ИАН с 1811 г., ординарный академик по прикладной математике с 1826 г., по кафедре физики с 1830 г., почетный член ИАН с 1840 г.) и Морицом Федоровичем фон Энгельгартом (1779–1842; минералог, геолог, член-корр. ИАН с 1816 г.).

Морской департамент снабдил экспедицию необходимыми картами, книгами и инструментами. Мало того, *«Крузенштерну, принимавшему участие в снаряжении экспедиции, поручено было от Начальника Морского Штаба употребить меры к заготовлению лучшими мастерами в Лондоне и Мюнхене Астрономических и Физических инструментов, которые бы Шлюп мог получить, по прибытии своем в Копенгаген и Портсмут»* (Коцебу 1828, с. 6). При океанологических работах впервые было предусмотрено использование батометра (первого морского прибора для взятия проб воды с разных глубин с теплоизолирующими стенками и глубометром, фиксирующим точные глубины до 2000 м), созданного Э. Ленцем совместно с Е. Парротом.

14 июля 1823 г. судно посетил Александр I. Император остался весьма доволен и кораблем, и его экипажем, объявил свое «благоволение» и распорядился выдать нижним чинам по 1 рублю серебром. 28 июля 1823 г. шлюп покинул Кронштадт и, сделав небольшие остановки в Копенгагене и Портсмуте, направился в порт Рио-де-Жанейро для пополнения запасов воды и продовольствия. После противоборства с многочисленными штормами судно взяло курс к Канарскому острову Тенерифе, где Коцебу намеревался провести научные наблюдения и запастись вином. Случилось так, что на переходе один матрос по неосторожности упал за борт. Попытка спасти его не удалась, так как налетевший в этот момент шквал отбросил парусник в сторону. Капитану к чувству скорби примешивалось еще опасение, *«что данное происшествие может оставить тяжелый осадок в душах матросов»* (Коцебу 1981, с. 31). Когда же экспедиция подошла к крепости Санта-Крус, шлюп был обстрелян из крепостных орудий. Столь явная и совсем непонятная демонстрация враждебных

действий (ведь войны с Испанией не было) вынудила Коцебу не заходя на остров устремиться к берегам Бразилии.

В приэкваториальных водах Атлантики впервые в мировой практике была взята проба глубинной воды (с глубины 500 саженей / 265 м), которая у экватора имела температуру всего 6 °С, тогда как на поверхности она составляла +25 °С. Вторая попытка измерения с опусканием батометра на 1000 саженей из-за обрыва троса, не выдержавшего давления воды, окончилась потерей уникального прибора. Однако второй батометр, предусмотрительно взятый в плавание, верно прослужил до конца экспедиции.

1 ноября «Предприятие» подошло ко входу в бухту Рио-де-Жанейро. Впечатления от знакомства с городом Коцебу выразил следующим образом: *«Только обладая самым богатым воображением, можно представить себе эти живописные ландшафты, эту пышную исполинскую растительность, которая во всем своем многообразии, сверкая тончайшими переливами красок, щедро покрывает долины и горы вплоть до морского побережья... Все говорило о том, что природа предназначила этот край для беззаботного наслаждения жизнью и для счастья своих созданий. Но для негров-рабов, обреченных на тяжкий труд под плетью своих мучителей, этот рай оказался адом»* (Коцебу 1981, с. 37). В течение почти месячной стоянки путешественники наблюдали прибывающие корабли с невольниками из Африки. Работоторговлю Коцебу назвал *«возмутительным контрастом к прелестям чудесной природы Бразилии»*, отметив, что *«Торговля людьми – позорное пятно на цивилизованных государствах, которого большинство из них уже стыдится. Но здесь она еще процветает под защитой закона и производится со всей бесчеловечностью, порожденной корыстолюбием»* (там же).

Завершив астрономические и магнитные измерения, а также ремонт и необходимую погрузку, 28 ноября парусник взял курс к мысу Горн, при подходе к которому путники попали в шторм, продолжавшийся четверо суток. Корабль получил сильную течь, и 16 января 1824 г. для его ремонта была сделана остановка у берегов Чили в бухте Консепсьон, где во время стоянки удалось составить подробный план залива. Затем, 3 февраля, при выходе в открытое море Коцебу решительными действиями предотвратил захват «Предприятия» двумя чилийскими кораблями, которые, выпустив по пушечному ядру, понеслись наперерез судну. Только твердая решимость команды при необходимости вступить в бой помогла избежать столкновения и продолжить путь к архипелагу Туамоту.

Ранее, в 1820 г., на Туамоту побывала первая русская антарктическая экспедиция 1819–1821 гг. Фаддея Фаддеевича Беллинсгаузена и Михаила Петровича Лазарева. Мореплаватель уточнил координаты некоторых сделанных ими открытий, а также островов, описанных им самим в 1816 г. Плюс ко всему, 2 марта Коцебу удалось открыть новый обитаемый атолл, названный по имени судна островом Предприятие (ныне – Фангахина). Следом Коцебу усмотрел, сам того не подозревая, атолл Аратика, который он принял за остров Карлсгоф, обнаруженный ранее голландским мореплавателем Я. Роггевеном. Успешно выйдя из кораллового лабиринта, 14 марта «Предприятие» подошло к о-ву Таити (главный остров архипелага Острова Общества). Здесь капитан шлюпа занялся описанием и Таити, и близлежащих островов, отыскал новую удобную гавань, в которой впоследствии расположилась столица всей французской Океании – Папэте. После 10-ти дневной стоянки парусник направился к о-вам Самуа, по пути к которым 26 марта Коцебу

открыл остров Беллинсгаузена (атолл Моту-Они, западная часть архипелага Общество). В течение 3–7 апреля экспедиция уточняла положение некоторых островов архипелага, а 28 апреля вошла в лагуну о-ва Румянцева (атолл Вотье, цепь островов Радак / Ратак в восточной гряде Маршалловых остров), где произошли тёплые встречи с островитянами, с которыми путешественник познакомился еще в 1816 г. Вот как описывал радакцев сам Коцебу: *«Радакцы высокого роста, хорошо сложены и имеют темно-коричневую кожу. Их черные волосы изящно связаны в пучок и украшены, особенно у женщин, цветами и нанизанными на шнурки маленькими раковинами. У островитян мягкие, приятные черты лица; многих мужчин и женщин можно даже назвать красивыми. Питаясь исключительно растительной пищей и рыбой, местные жители обладают прекрасным здоровьем и доживают до глубокой старости. Радакцы несколько уступают другим островитянам Южного моря в физической силе, зато своей кротостью и добродушием они превосходят, пожалуй, даже таитян»* (Коцебу 1981, с. 154).

9 июня 1824 г. шлюп прибыл в Петропавловскую гавань. Здесь *«Июня 14-го, Астрономом нашим (Прейсом. – Авт.) было наблюдаемо солнечное затмение...»* (Коцебу 1828, с. 127), что позволило значительно уточнить долготу Петропавловска (158°49'29" в. д.). Кроме того, *«Физик экспедиции Г. Ленц и минералог Гофман, презирая все трудности, предприняли путешествие на Авачинскую сопку (действующий вулкан. – Авт.), и достигнув благополучно вершины оной, нашли по барометрическому вычислению высоту сей горы над поверхностью моря 7.200 футов (2193,56 м над уровнем моря; по современным данным 2738 м. – Авт.)»* (там же, с. 128)¹. Наконец, 20 июля «Предприятие» направилось к берегам Русской Америки и 10 августа прибыло в Ново-Архангельск – укрепленное поселение, основанное в 1799 г. Александром Андреевичем Барановым² на о-ве Ситха (Ситка, с 1804 г. – о-в Баранова) как форт Архангела Михаила (в 1802 г. уничтожен колошами, с 1804 г. – Ново-Архангельск, с 1808 г. – центр русских владений в Америке). Здесь экспедицию дожидался российский фрегат «Крейсер» под командованием капитана 2-го ранга М. П. Лазарева: *«Этот фрегат был послан сюда правительством для защиты наших торговых интересов, и мы должны были его сменить»* (Коцебу 1981, с. 188–189).

Главный правитель российских колоний в Америке капитан-лейтенант Матвей Иванович Муравьев (1784–1836; русский мореплаватель) официально уведомил Коцебу, что шлюпу до 1 марта 1825 г., т. е. до открытия торгового сезона, нет необходимости находиться в Ново-Архангельске. Поэтому уже 10 сентября парусник

¹ В Веймарском издании (Kotzebu 1830) было указано, что в восхождении на Авачинскую сопку помимо Ленца и Гофмана участвовал еще и Зивальд. Сообщалось также, что в период подъема *«Кратер сопки время от времени дымился. Шапка, опущенная туда на глубину нескольких футов, была вытащена обратно обгоревшей. В доказательство того, что они исследовали сам кратер, ученые принесли на корабль несколько кусков кристаллической серы»* (Коцебу 1981, с. 186).

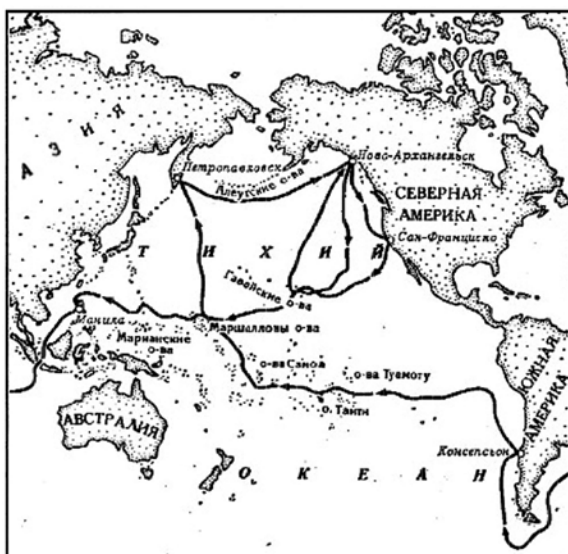
² **Александр Андреевич Баранов** (1746–1819) – русский государственный деятель, предприниматель, с 1787 г. – почетный член Императорского Вольного экономического общества. В 1790 г. принял предложение промышленника Григория Ивановича Шелихова (1747–1795; русский исследователь, мореплаватель, промышленник и купец) возглавить управление его Северо-Восточной компанией, реорганизованной в 1799 г. в Российско-американскую компанию (РАК). Первый Главный правитель русских поселений в Америке (1790–1818). Умер по пути в Россию 16 апреля 1819 г. на корабле «Кутузов» недалеко от острова-вулкана Кракатау. На следующий день его тело с пушечным ядром, привязанным к ногам, опустилось на дно Индийского океана.

устремился к берегам все еще слабо исследованной Калифорнии и 27 сентября бросил якорь в порту Сан-Франциско. Проведя научные наблюдения и запасшись продовольствием, экспедиция 25 ноября направилась к Сандвичевым островам. В гавань Гоноруру (Гонолулу) Коцебу вошел 14 декабря через узкий канал, показав умение в управлении кораблем: *«Здесь все уверяли нас, что такие большие суда, каков Шлюп Предприятие, до сего времени никогда еще не входили в гавань Гоноруру...»* (Коцебу 1828, с. 145). Во время стоянки силами местных туземцев удалось отремонтировать подводную медную обшивку судна, и к 31 января 1825 г. шлюп *«был приведен в такое состояние, что мог противостоять зимним жестоким погодам, которые ожидали нас на пути в Ситху...»* (там же, с. 151). Возвращение в Ново-Архангельск состоялось 24 февраля. На протяжении 5 месяцев парусник нес охрану российских колоний. Наконец, 30 июля 1825 г. в Ново-Архангельск из Кронштадта пришло судно РАК «Елена», передавшее для Главного правителя известие о заключении между Россией и Американскими Штатами конвенции, позволяющей американским купцам вести свободную торговлю на всей северо-западной части Америки. Таким образом, отпадала необходимость дальнейшего присутствия «Предприятия» в Ново-Архангельске, так как для защиты порта от колошей было достаточно «Елены» и нескольких вооруженных судов компании.

Итак, 11 августа Коцебу вышел в обратный путь. Сделав 4-дневную остановку в Гонолулу, мореход 11 сентября двинулся к Маршалловым островам для поиска неизвестной западной цепи Ралик. Подойдя к ее северной оконечности, Коцебу нанес на карту атоллы Ронгерик и Ронгелап. Первый из атоллов он принял за остров Пескадорес, открытый в 1768 г. английским мореплавателем Уоллесом, а второй назвал именем офицера шлюпа островами Римского-Корсакова. Затем, 9 октября, путешественник открыл атолл Бикини, дав ему имя врача экспедиции Эшшольца, и, продолжая плавание на запад, уточнил координаты атолла Эниветок³.

19 октября 1825 г. «Предприятие» подошло к острову Гуахам (Гуам, Марианские острова). Здесь у Коцебу состоялась встреча с одним из шкиперов английских китобойных судов, промышлявших у берегов Японии, который с большой теплотой отзывался о картах, составленных еще Крузенштерном: *«Сей шкипер и другие Капитаны китобойных судов, с ним бывшие, говоря об опасностях, каковым они подвергаются при берегах Японии, с особенною похвалою и благодарностию относились о картах Японских берегов г. Контр-Адмирала Крузенштерна, которую они по ея*

Плавание О. Е. Коцебу на шлюпе «Предприятие» в Тихом океане (Коцебу 1981).

³ Атоллы Бикини и Эниветок (у Коцебу – Бронус) были использованы в 1946–1962 гг. в качестве полигонов для испытаний американских атомных и водородных бомб, причинивших огромный ущерб населению Маршалловых островов.

подробности и верности предпочитают всем картам Японских берегов, изданным в Европе, исключительно употребляют оную для своей безопасности во время плаванья по Японским водам» (там же, с. 173–174).

Вскоре судно посетило Манилу, где с разрешения испанского Губернатора перешло в порт Кавите для продолжительного ремонта. 10 января 1826 г. парусник покинул Филиппинские острова, пересек Индийский океан, а затем через мыс Доброй Надежды и о-в Св. Елены прибыл Портсмут 3 июня. Здесь экипаж присягнул новому императору Николаю I, уже подавившему к тому времени восстание декабристов. Наконец, 10 июля 1826 г. *«не ранее 3-х часов по полудни достигли Кронштадта... Путешествие наше продолжалось три года без десяти дней»* (там же, с. 200).

Научное и политическое значение экспедиции

Считается, что проведенная экспедиция была менее значимой по результатам географических открытий по сравнению с предыдущей. Однако на «Предприятии» в отличие от плаванья на «Рюрик» осуществлялся больший объем научных исследований атмосферы и океанов, что положило начало точным систематическим метеорологическим и океанографическим наблюдениям. Научные исследования совершались как в открытом море, так и на берегу. Наиболее обширные наблюдения во второй экспедиции велись на Камчатке и в Русской Америке. Обобщение полученных материалов по физической океанографии определило начало научной деятельности знаменитого в будущем ученого Э. Х. Ленца в Императорской академии наук. При этом при избрании Ленца адъюнктом Академии (1828) молодой естествоиспытатель прочитал доклад «О солёности морской воды и температуре ее в океанах на поверхности и в глубине», а в 1831 г. в «Записках Императорской Санкт-Петербургской академии наук» (Memories...) он опубликовал обширный труд на немецком языке «Физические наблюдения, проведенные во время кругосветного путешествия под командованием капитана Отто фон Коцебу в январе 1823, 1824, 1825 и 1826 гг.» (Lenz 1831), в русском переводе: (Ленц 1950). В данной публикации Ленцем были представлены материалы по солёности и температуре воды в океане на поверхности и глубине (до 2 тыс. м), барометрические наблюдения, сравнительные таблицы температур воздуха и воды океана, а также рисунки сконструированных им приборов. Основываясь на своих наблюдениях, ученый сделал важные выводы о глубинной океанической циркуляции, предвосхитившие современные представления в этой области. Особую известность Ленц приобрел своими работами в области электродинамики и магнетизма. В 1836 г. он возглавил кафедру физики и физической географии Петербургского университета, а в 1863 г. был избран его ректором. В 1842 г. точными экспериментами Ленц независимо от английского физика Дж. Джоуля обосновал закон теплового действия электрического тока (закон Джоуля–Ленца).

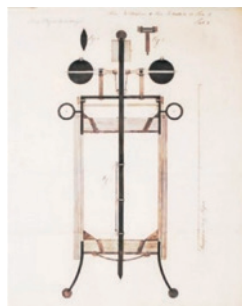
Отметим, что Ленцу в год выхода экспедиции исполнилось всего 19 лет. Но именно его исследовательская работа определила огромную роль плаванья «Предприятия» в развитии новой науки – океанографии. По оценке Ю. М. Шокальского (1856–1940; выдающийся русский и советский ученый-географ, гидрограф, океанограф, почетный академик Академии наук СССР с 1939 г., член Вашингтонской академии наук с 1935 г., почетный член-корр. Королевского географического общества в Лондоне с 1904 г., председатель Русского географического общества в 1917–1931 гг.): *«Второе плавание вокруг света кап.-лейт. О. Коцебу в 1823–1826 г. на военном шлюпе Предприятие, отмечено еще более важными в океанографическом отношении работами, благодаря сотрудничеству известного физика Эмилия Ленца,*

сопровождавшего Коцебу. Ленц обстоятельно подготовился к научным исследованиям в плавании, построил первый батометр, приносивший воду с глубин с очень мало измененной температурой; пользовался термометром, предохраненным от давления, и вводил поправки на влияние давления воды и изменений от перемен температуры во время поднятия прибора с глубины... В течение всего плавания Ленц производил правильные наблюдения над удельным весом воды, это были первые наблюдения такого рода и к тому же замечательные по своей точности. Таким образом труды Коцебу и Ленца в 1823–1826 г. представляют во многих отношениях не только важный вклад в науку, но и действительное начало точных наблюдений в океанографии, чем русский флот и русская наука могут гордиться» (Шокальский 1917, с. 34–35).

Исключительное научное и общественно-политическое значение имели этнографические и социологические наблюдения Коцебу. Вместе с научной группой капитан «Предприятия» лично участвовал в сборе информации о населяющих исследуемые территории народах, их этническом составе, оставил неоценимые сведения о культуре и условиях быта аборигенов. Командир «Предприятия» не обошел молчанием и наиболее крупный вооруженный конфликт, при котором большая группа колошей (по разным источникам – до тысячи и более человек) в июне 1802 г. напала на малочисленный Михайловский (Ситхинский) гарнизон (известно, что в укреплении в момент нападения находилось всего около 15 человек), а вскоре и на две ситхинские промысловые партии. Как отмечал биограф первопроходцев Русской Америки и один из чиновников РАК Кирилл Тимофеевич Хлебников⁴, после захвата колонии индейцы «истребили мучительною смертью Русских, разграбили хранившиеся в магазинах бобров (каланов. – Авт.) и превратили в пепел селение и строившееся судно» (Хлебников 1835, с. 69). Считается, что при нападении индейцев на Михайловский гарнизон и промысловые команды погибло 24 русских и около 200 кадыякских эскимосов, чугачей и алеутов.

Опубликованы многочисленные исследования, посвященные российско-тлинкитским вооруженным конфликтам. Среди последних отечественных работ выделяются фундаментальные монографии А. В. Гринёва (1991) и А. В. Зорина (2017), а среди зарубежных изданий – сборник «Russians in Tlingit America» («Русские в Тлинкитской Америке») под редакцией Н. М. Дауэнхауэр, Р. Л. Дауэнхауэр и Л. Т. Блэка (Dauenhauer et al. 2008). С особой детальностью вооруженный набег индейцев на Михайловский гарнизон был реконструирован в книге Зорина (2017). Однако воспоминания Отто Коцебу в этой работе отсутствовали, а в публикации Гринёва (1991) они были упомянуты лишь вскользь.

⁴ Кирилл Тимофеевич Хлебников (1776?–1838) – русский ученый, этнограф, этнолог, путешественник; член-корр. Имп. СПб. Академии наук с 22 дек. 1837 г. В 1801 г. стал приказчиком РАК. В 1814 г. назначен правителем главной (Кадыякской) компанейской конторы в Америке (помощником А. А. Баранова); в этой должности он пробыл 16 лет. В 1818–1832 гг., после отставки Баранова, – правитель Новоархангельской конторы РАК на острове Ситхе и помощник пяти сменившихся за это время Главных правителей Русской Америки. С 1833 г. состоял правителем дел, а с 1835 г. – одним из директоров РАК. Занимался изучением быта и культуры народов Дальнего Востока и Северо-Западной Америки.

Батометр Ленца и Паррота (Lenz 1831, tab. I.), Эмиль Ленц (из открытых источников).

В то же время мнение О. Коцебу, как лица незаинтересованного, т. е. не являвшегося служащим РАК, должно представлять определенный интерес. В частности, Коцебу оценивал колошей как храбрый, но свирепый, вероломный и «самый порочный народ на свете» (Коцебу 1981, с. 196). Это не было случайным высказыванием, т. к. колошей мореплаватель наблюдал весь период нахождения в Ново-Архангельске и даже принимал у себя на корабле с визитами. Особенно возмущало Коцебу наличие у этих индейцев рабов⁵, которые, по его словам, состояли «из военнопленных и их потомства. Хозяин обладает неограниченной властью над ними и даже имеет право убить, чем нередко пользуется. Когда же хозяин умирает, на его могиле умерщвляют двух рабов, чтобы у него были слуги и на том свете. Последние заранее отбираются для этой цели, но они не кажутся опечаленные своей судьбой» (там же, с. 199). Коцебу акцентировал внимание на вероломстве индейцев, утверждая, что «Колоши никогда не нападают открыто, а стремятся применить хитрость, причем им часто удается застигнуть врага врасплох. Достаточным основанием для неожиданного нападения является возможность грабежа или захвата нескольких рабов» (Коцебу 1981, с. 199). Здесь надо принять к сведению, что индейцев при нападении на русскую колонию действительно ожидала чрезвычайно богатая добыча. Так, по данным официального историка Русской Америки Петра Александровича Тихменева⁶, колошами в результате атаки на Михайловский гарнизон было «разграблено до трёх тысяч шкур морских бобров и прочие меха» (Тихменев 1863, с. 88), несколько человек, главным образом женщины и дети, были захвачены в рабство.

В архивных документах РАК при обозначении причин конфликта основной акцент делался на подстрекательстве индейцев к мятежу со стороны иностранных купцов – конкурентов Компании (Зорин 2017). Гринёв тем не менее писал: «Нельзя, например, слепо доверять архивным документам, исходившим из Главного правления РАК, поскольку последнее порой было заинтересовано в намеренном и тенденциозном искажении фактов. Так, основную и единственную причину выступления индейцев в 1802 г. Главное правление усматривало в подстрекательствах иностранцев..., чтобы оправдать таким образом свои **просчеты в колониальной политике на Аляске** (выделено мной)» (Гринёв 1991, с. 7).

Действительно, неизбежных просчетов в колониальной политике РАК было, по-видимому, предостаточно. В этом плане П. А. Тихменев обоснованно указывал, что «По самой силе обстоятельств и с неизбежною необходимостью период этот (имеется в виду ранний период деятельности РАК. – Авт.) должен был отличаться жестокостью, своеволием и вообще неустройством всякого рода. Так было везде и во все времена при вступлении европейца в среду дикарей, которых он должен

⁵ Рабы в тлинкитском обществе были полностью лишены прав, а само рабство у этого народа было наследственным, что свидетельствует о длительном развитии этого института. Рабами у колошей становились чужеплеменники и их потомство, захваченные во время набегов или купленные у племен юга. Были также рабы из собственного племени, происходившие обычно из отдаленных куанов (территориальных подразделений индейцев) и взятые в плен на войне (Гринёв 1991).

⁶ Пётр Александрович Тихменев (1824–1888) – капитан 1-го ранга, автор трудов по морской истории, историк Русской Америки. В 1857–1865 гг. состоял на службе в РАК. Составил очерк «Историческое обозрение образования Российско-американской компании и действия ее до настоящего времени» в двух томах (1861–1863 гг.), за который в 1861 г. получил Высочайшую благодарность и две Демидовские премии (1862, 1864).

был подчинить своей власти, и вместе с тем положить между ними начало нового лучшего порядка...» (Тихменев 1861, с. IV).

Версия Коцебу о вероломстве колошей выглядела в те дни вполне правдоподобно. Ведь Барановым еще 25 марта 1800 г. главному ситхинскому тоену (местному вождю) Скаутлельту был выдан Открытый лист со следующими словами: «занятое Русскими под крепость место уступлено сим Тоеном и его родом за плату; что Тоен изъявил свою преданность России, и за сие Русские обещают снабжать его нужными вещами и охранять от набегов соседственных враждующих народов» (Хлебников 1835, с. 34–35). Вовлеченность же иностранцев в российско-тлинкитский конфликт не вызывала сомнений не только у руководителей РАК (Хлебников 1835; Тихменев 1863; и др.), но и современных исследователей (Гринёв 1991; Dauenhauer et al. 2006; Зорин 2017; и др.).

Поясняя свою позицию, Гринёв заключает, что «главную причину восстания⁷ тлинкитов... следует искать в столкновении экономических интересов индейцев и Российско-Американской компании... В исконно тлинкитских территориальных водах партовишки, возглавлявшиеся русскими, развернули интенсивный промысел калана, шкурки которого были основной статьей торговли индейцев с английскими и американскими скупщиками пушнины» (Гринёв 1991, с. 118). Действительно, по словам самого Коцебу: «Их (колошей. – Авт.) главное богатство составляют шкуры морских бобров, которые заменяют здесь деньги» (Коцебу 1981, с. 198). Этих животных «упорно преследовали и ежегодно убивали в великом количестве (имеется в виду деятельность РАК. – Авт.) ... Всего за несколько лет морские бобры были почти полностью истреблены на Камчатке и Алеутских островах. По этой причине Компания решила распространить свои поселения к югу» (там же, с. 191). Понятно, что в добыче каланов, причем в возможно больших масштабах, и был основной смысл присутствия русских промышленников на американской земле. Парадокс заключался том, что если добыча каланов и являлась одной из ключевых причин конфликта, то в то время такая промысловая деятельность РАК никак не могла относиться к ее «просчетам».

Несомненно, промысел чужаков в традиционных угодьях тлинкитов мог подать повод к определенному недовольству индейцев, однако промысловые бригады РАК, в состав которых, между прочим, в основном входили представители разных североамериканских племен, добывали морского зверя от Камчатки до Калифорнии, и только колоши «осмелились» выступить против русских промысловиков с оружием. Судя по всему, вооруженный конфликт мог возникнуть не столько из-за промысла каланов русскими, сколько из-за комплекса иных факторов, связанных, в первую очередь, с особо воинственным менталитетом этих индейцев на фоне возможности легкой добычи. Известно, например, что российские поселенцы не позволяли колошам грабить алеутов, запрещали рабство, что могло вызвать большее недовольство у агрессивных от природы индейцев, чем добыча каланов, запасы которых в начале XIX в. еще не были истощены. Коцебу так описывал ситуацию: «Слабая населенность

⁷ А. В. Зорин считает некорректным характеризовать противостояние колошей и русских как «восстание»: подобный термин предполагает подчинение тлинкитов русской власти, против которой они должны были бы восстать. Однако этого никогда не отмечалось, в том числе и на Ситхе. В данной ситуации, по мнению исследователя, более уместным было бы применение понятия «индейская война», так как обе враждующие стороны по обоюдному признанию были равны по своему статусу. Тлинкиты выступили против русских, скорее, как против враждебного племени, вторгнувшегося в чужие охотничьи угодья (Зорин 2017).

Ново-Архангельск. Рисунок П. Н. Михайлова. Первая половина XIX в (из открытых источников).

этого края, по-видимому, объясняется многочисленными межплеменными войнами, которые ведутся с редкой даже для диких народов яростью и ожесточенностью. Эти войны стали гораздо более частыми и кровопролитными после появления у колошей огнестрельного оружия, которым их на их же гибель снабжают приходящие главным образом из Североамериканских штатов суда...» (там же, с. 199).

Так называемых ошибок со стороны РАК, с позиций современных аналитиков, по всей видимости, было действительно много. Но, если русские колонисты и просчитались в чем-то серьезном, то в первую очередь со своим наивным доверием к индейцам (в условиях напряженных с ними отношений) в части соблюдения имевшихся договоренностей, а также в недостаточной охране собственных поселений от набегов индейцев. Известно, например, что управляющий ситхинским гарнизоном В. Г. Медведников крайне равнодушно отнесся даже к предостережениям самого Скаутлелта (Зорин 2017).

Важно понимать, что поддержание версии о подстрекательской деятельности иностранцев было судьбоносным для руководства РАК без всякого лукавства. Показательно, что, когда в 1820-х гг. у руководства РАК возникла мысль оставить Ново-Архангельск и перенести главную резиденцию вновь на остров Кадьяк, Коцебу справедливо заметил: «...будет крайне прискорбно, если подобное намерение осуществится, ибо другая нация легко сможет этим воспользоваться, прочно обоснуется в данном крае и начнет мешать деятельности Компании» (Коцебу 1981, с. 193). Что же касается американских купцов, то, по мнению Коцебу, «граждане Соединенных Штатов на поприще торговых спекуляций превосходят все другие нации смелостью, предприимчивостью и выдержкой» (там же, с. 203). Следуя логике мореплавателя, скорее, в данной ситуации необходимо говорить о конфликте экономических интересов РАК с английскими и, главным образом, американскими купцами, а не с первобытными колошами.

Очевидно, что с усилением русского присутствия прибыли англо-американских торговцев заметно снижались. Колоши в этом противостоянии выступали лишь как слепое, но крайне эффективное средство для вытеснения РАК с занимаемых американских территорий. Подобная политика вполне могла привести к успеху, ведь с учетом малочисленности русских поселенцев, а их на всю Аляску насчитывалось около 350–400 чел. (Зорин 2017), конкурентные возможности РАК к началу XIX в. уже были исчерпаны. Дело в том, что практически вся европейская продукция, в т. ч. военная, доставлялась в Российскую Америку через Охотск сухопутным путем. Так, по сообщению И. Ф. Крузенштерна, отечественные «Чиновники и Офицеры, посылаемые в Камчатку, должны переезжать 15000 верст и во многих местах с чрезвычайною

трудностию. Путь от Якутска до Охотска не только труден, но даже и опасен. Доставка самых легких товаров возвышает цену на оные многими сотнями процентов» (Крузенштерн 1810, с. 260–261). Английские и американские мореплаватели, торговавшие с колошами, несомненно, были более свободны в доставке и выборе товаров. В этих условиях дальнейшая экспансия РАК могла сойти на нет, если бы в 1803–1806 гг. не состоялось первое русское кругосветное плавание, предпринятое на парусниках «Надежда» и «Нева» под командованием капитан лейтенантов И. Ф. Крузенштерна (руководитель экспедиции) и Ю. Ф. Лисянского, соответственно. Успех этого похода позволил Крузенштерну добиться от Александра I одобрения регулярной доставки товаров на Дальний Восток и Аляску морским путем (Богатов 2025б). Таким образом, экспедиция Крузенштерна–Лисянского послужила началом постоянных морских переходов из центральной России к северотихоокеанским владениям империи, создав, тем самым, условия для дальнейшего развития Русской Америки. Экспедиция Коцебу на «Предприятии» послужила продолжением этой практики, так же, как и приход 30 июля в Ново-Архангельск на смену «Предприятию» парусника «Елена», который, по свидетельству Коцебу, доставил из Петербурга *«богатый груз, состоящий из всевозможных припасов. Таким образом, колония оказалась на длительный срок обеспеченной всем необходимым...»* (Коцебу 1981, с. 204).

Нельзя не отметить, что политика РАК с самого начала ее образования была ориентирована на налаживание с «дикими племенами» сотрудничества, не допускающего раздоров и кровопролития⁸. В частности, при первоначальном заселении Ситхи Баранов дал В. Г. Медведникову строгое письменное наставление: *«не подавать Колошам ни малейшего повода к огорчению и ничего не брать от них без платы...»* (Хлебников 1835, с. 56). В то же время поведение некоторых американо-британских купцов с колошами складывалось, по сведениям, например, лейтенанта корпуса флотских штурманов Гавриила Ивановича Давыдова (1784–1809; состоял на службе в РАК в 1802–1807 гг.), на основе взаимной неприязни: *«Американцы Соединенных штатов чрезвычайно их (колошей. – Авт.) ненавидят и всякое судно долгом почитает, получив весь груз при отправлении в Кантон, сжечь несколько селений природных жителей»* (Давыдов 1812, с. 113). Надо заметить, что Баранов не упускал случая позаботиться об образовании уроженцев и аборигенов колонии: *«При нем в Ситхе существовала уже школа, в которой обучались грамоте и арифметике. Под его же надзором после упражнялись в счетоводстве; иные исправляли должности помощников командиров судов; иные обучались ремеслам, а другие (в т. ч. колоши. – Авт.) отправлены в Петербург для воспитания (обучения. – Авт.)»* (Хлебников 1835, с. 199–200).

Коцебу с уважением отмечал терпеливый труд правителей РАК и самих колонистов по налаживанию деловых отношений с колошами и другим коренным населением американских территорий. Восхищаясь деятельностью правителя российской колонии капитан-лейтенанта Матвея Муравьева, мореплаватель подчеркивал, что

⁸ Необходимо признать, что в начальный период колонизации Алеутских островов и Аляски возникали многочисленные эпизоды неоправданно жестких, в том числе кровавых столкновений русских стихийных промышленников с индейцами, включая колошей (Давыдов 1812; Зорин 2017; и др.). По словам Коцебу: *«При помощи огнестрельного оружия эти компании захватывали все более обширные пространства и жестоко обращались с робкими алеутами. Они, возможно, и вовсе истребили бы данный народ, если бы не вмешался император Павел»* (Коцебу 1981, с. 190), который своим указом от 8 (19) июля 1799 г. учредил Российско-американскую компанию.

правитель «стремится предотвратить какие бы то ни было столкновения между русскими и колошами. Благодаря своим разумным распоряжениям он пользуется большим уважением среди коренных жителей, вследствие чего в настоящее время отношения с ними хороши как никогда. Вообще управление этого достойного человека весьма способствует подъему благосостояния колоний» (Коцебу 1981, с. 203).

За время плаваний Отто Коцебу собрал большой материал о деятельности колонизаторов в странах Латинской Америки и на островах Океании. Мореходу были чужды насильственные методы вовлечения индейцев в христианскую веру, которыми широко пользовались калифорнийские миссионеры, ставшие, по его мнению, закулисными правителями Таити и Гавайских островов. Капитан «Предприятия» крайне негативно отзывался о так называемой христианской миссии католических монахов в Калифорнии: «*Порт Св. Франциска я нашел точно в таком же положении, в каком он был находился во время моего здесь пребывания в 1816-м году на бриге Рюрик, с тою только разницею, что тогда жители Калифорнии считали себя зависящими от Испании, а ныне, следуя общему отложению всей западной части Америки от Испанской короны, также объявили себя независимыми... <...>... Духовенство и поныне продолжает насильственно обращать Индейцев в Христианскую веру. Пастыри духовные с конвоями отправляются в леса, подобно как на охоту, и нахватав там арканами полудикарей, в минуту из идолопоклонников превращают их в Христиан, и потом употребляют для возделания полей, засеваемых пшеницею, которая произрастает здесь в изобилии и составляет исключительную собственность духовенства*» (Коцебу 1828, с. 136, 137–138). В монографии 1830 г. (Kotzebue 1830) Коцебу привел примеры невыносимых условий жизни новообращенных христиан: «*Тяжкие работы каждый день, за исключением воскресений, проводимых почти исключительно за молитвой, телесные наказания, тюремное заключение и ножные кандалы за недостаточно точное исполнение требований монахов, дурная пища, убогие жилища, лишение всякой собственности и почти всех радостей жизни – все это, разумеется, ни в коей мере не может удовлетворить даже самые нетребовательные человеческие существа*» (Коцебу 1981, с. 217). Смертность среди индейцев-христиан, по сведениям мореплавателя, составляла до трети в год! Коцебу констатировал: «*В Калифорнии имеется много подобных пучков, причем их население ежегодно значительно возрастает. В то же время численность индейцев, живущих в миссиях, быстро уменьшается вследствие высокой смертности; часто смерть уносит за год до одной трети индейцев-христиан. Поэтому святые отцы вообще не могли бы здесь существовать, если бы не беспрестанная вербовка силой или хитростью новых рекрутов из числа диких индейцев. В Старой Калифорнии уже закрылось несколько миссий, **ибо индейцы, обитавшие в тех местах, были полностью истреблены*** (выделено мной)» (там же, с. 219).

Аналогичные факты Коцебу привел и для населения Таити: «*После многих бесплодных попыток, которые предпринимались начиная с 1797 г., английским миссионерам удалось наконец распространить среди таитян то, что они называют христианством, и даже обратить в свою веру самого короля Тайо, спокойно и мирно управляющего обоими полуостровами. Но тем самым в пороховую бочку была брошена искра, вызвавшая ужасный взрыв.*

Новая религия была введена силой. Марай (священное место, которое служит религиозным целям в полинезийских обществах. – Авт.), как и все то, что могло напоминать о дотоле почитавшихся божествах, были внезапно разрушены

по приказу короля. Были убиты все те, кто не хотел сразу переходить в новую веру. Религиозное рвение породило тигриную ярость в сердцах прежде столь кротких людей. Поились потоки крови, целые племена были истреблены. Многие мужественно предпочли смерть отказу от старых верований ...» (Коцебу 1981, с. 96). «Миссионеры убедили таитян принять составленную ими конституцию» (там же, с. 98), которая, по оценке Коцебу, «специально рассчитана на то, чтобы сделать еще более тесными оковы, наложенные миссионерами на этот добродушный народ; она должна помочь им полностью сохранить свою власть над островитянами» (там же, с. 104).

Путешественник указывал, что по подсчетам Форстера старшего⁹ на острове до прихода миссионеров обитало не менее 130 тыс. коренных жителей. Считая эту цифру завышенной, мореход допустил, что в то время на острове насчитывалось около 80 тысяч островитян (такую цифру поддерживают и современные исследователи), а в период пребывания самого Коцебу на Таити число коренных жителей не превышало 8 тыс. человек. Столь резкое снижение числа аборигенов русский мореплаватель объяснял следующими обстоятельствами: «Спиртные напитки, введенные в употребление европейцами и американцами, а также занесенные ими заразные болезни могли, конечно, способствовать резкому увеличению смертности. Но европейцы и американцы посещают многие острова Южного моря, что не сопровождается, однако, заметным уменьшением их народонаселения. Нет никаких сведений о том, что на Таити свирепствовала оспа или чума. Значит, главной причиной убыли населения явилось кровавое насаждение миссионерской религии, которое сыграло здесь роль самой опустошительной эпидемии...» (там же, с. 101).

Что касается политики миссионеров Соединенных Штатов по отношению к аборигенам Гавайских островов, то в своей книге 1828 г. Коцебу сообщал: «Я нашел на сем острове множество перемен против того, как видал оный в первый раз, но ни одной к лучшему» (Коцебу 1828, с. 147). На взгляд Коцебу, деятельность миссионеров входила в противоречие с уровнем развития, характером и природным поведением островитян: «Вообще, жители островов Южного моря не имеют никакой образованности, никаких привычек, введенных приличием и силою законов, и потому склонности их во всем сообразны с климатом: характер мягкий, но непостоянный и беспечный, живость и веселое расположение духа, которых по недостатку занятий рождают в них необходимую потребность искать препровождения времени в разных играх, плясках и пении; таковы отличительные их свойства. Жители Сандвичевых островов имеют сии качества в высшей степени, посему они всегда до чрезвычайности были пристрастны к увеселениям. Надлежало бы мало по малу

⁹ Иоганн Рейнгольд Форстер (1729–1798) – немецкий орнитолог, ботаник, зоолог и путешественник английского происхождения. Его сын Георг Адам Форстер (1754–1794) – немецкий учёный-естествоиспытатель, этнограф, писатель, общественно-политический деятель. В 1765 г. Форстер-старший по предложению правительства Екатерины II в сопровождении Георга обследовал немецкие поселения на Волге. Вместе с сыном был участником второго кругосветного плавания Дж. Кука (1772–1775). Это путешествие Георг Форстер описал в книге «Путешествие вокруг света» (переведена на многие языки, в том числе и на русский). Говоря о своем отношении к коренным жителям Океании, Форстер младший писал: «Все народы Земли в равной мере могли рассчитывать на мою доброжелательность. Этого я придерживался всегда. Я считал, что у других людей такие же права, как и у меня, мне хотелось, чтобы написанное мной служило общему благу и моя похвала, как и мое неодобрение, были независимы от национальных предубеждений, какими бы словами они ни прикрывались» (Форстер 2008, с. 22).

облагороживать в них все сие мерами благоразумия; но господа Миссионеры, не входя в природный характер сих дикарей, ... начали приводить в исполнение введение Христианства тем, чем бы должно было кончить. Прежде всего они (миссионеры. – Авт.) крестили всех без разбору, не обращая ни малейшего внимания на то, понимает ли новокрещенный важность сего священнодействия, и способен ли знать, ценить и выполнять возлагаемую на него званием Христианина обязанность; сверх сего, строжайше запретили всякого рода игры, пляски и даже пение песен. По Воскресным дням и прочим праздникам, не должны новые Христиане разводить огня, несколько раз в день обязаны ходить в церковь... Таковыя насильственные и недостойныя звания Апостольскаго меры искажают только Религию» (там же, с. 148–149).

В противоположность жесткой практике западноевропейских и американских миссионеров, действия российских православных священников, по убеждению Коцебу, отличались добросердечием и терпимостью¹⁰. По словам мореплавателя: *«Православная церковь не распространяет свое учение силой. Она свободна от фанатизма и проповедует любовь и терпимость. Эта церковь не стремится, во что бы то ни стало привлечь людей иной веры, а позволяет им принимать православие лишь по искреннему внутреннему убеждению. Для тех же, кого она допускает в свое лоно, она навсегда остается любящей матерью. Сколь отлично это от образа действий католических священников и протестантских миссионеров!»* (Коцебу 1981, с. 230).

В подтверждение сказанного полезно познакомиться с примерами миссионерской деятельности святителя Иннокентия (в миру – Иван Евсеевич Вениаминов) (1797–1879) – первого православного епископа Камчатки, Якутии, Приамурья и Северной Америки, сподвижника генерал-губернатора Восточной Сибири графа Николая Николаевича Муравьева-Амурского (1809–1881; государственный деятель, с 5 дек. 1858 г. почетный член Имп. СПб. Академии наук), которую он осуществлял на Дальнем Востоке и в Русской Америке. В 1823 г. Вениаминов был назначен миссионером в Америку, и в 1824 г. со своим семейством прибыл на остров Уналашка, где прожил пятнадцать лет. Святитель просвещал обитателей Камчатки, Алеутских островов и Аляски, крестил тысячи людей, строил храмы, при которых основывал школы, и сам обучал в них детей. Массово проводил прививание оспы, что позволило остановить эпидемии этой болезни у просвещаемых им народов. По утверждению архиепископа Якутского и Ленского Романа (Лукина): *«Миссионерское служение имеет смысл лишь в том случае, когда в его основе лежит уважение к национальной*

¹⁰ По сообщению Г. И. Давыдова, первые попытки распространения христианской веры среди индейцев из-за незнания священниками местных языков были формальны и малоэффективны даже при задействовании переводчиков, поскольку *«сии не могли понимать совершенно новых и высоких для них мыслей, а еще и того менее растолковать оныя своим соотечественникам...»* ...Можно посудить, что такой образ приведения в христианскую веру, весьма малое оставляет впечатление в понятиях диких, кои, вероятно, и не стали бы принимать крещения, если бы при сем обряде не получали креста, рубашки и исподнего платья» (Давыдов 1812, с. 87, 88). Сложившуюся ситуацию подтверждает и капитан шлюпа «Нева» Ю. Ф. Лисянский: *«Кадыякцы, до прихода к ним Россиян, никакой установленной веры не имели... Теперь они почти все почитаются Христианами; но вся вера их состоит только в том, что имеют по одной жене, и входя в дом Россиянина крестятся. Впрочем же ни какого понятия о догматах наших не имеют; а переходят в веру единственно из корысти, т. е. чтоб получить крест, или другой какой либо подарок. Я знал многих, которые трижды крестились, получая за то каждый раз рубаху, или платок»* (Лисянский 1812, с. 75).

культуре и традициям каждого народа. Объезжая свою огромную епархию, святитель Иннокентий убеждался в том, что местное население сознательно может усвоить христианские истины только на родном наречии» (Святитель... 2012, с. 12). Поэтому неудивительно, что уже в 1826 г. святитель Вениаминов создал алфавит для алеутского языка, приложив к теоретической части труда 12 текстов древних алеутских песен, и свои проповеди читал на языке коренного народа. Благодаря святителю собственную письменность получили также тлинкиты (колоши), якуты и тунгусы.

22 августа 1834 г. Вениаминов был переведен в Ново-Архангельск для просвещения колошей. Миссионер сумел быстро завоевать доверие индейцев. Отметим, что к моменту его прибытия на Ситху половина колошинского населения вымерла от эпидемии оспы. Тлинкиты заметили, что русские не болеют и, получив от святителя представления о вакцинации, принимали вакцину прямо из рук миссионера. Эпидемия быстро закончилась. На Ситхе святитель создал духовную семинарию, построил собор Архангела Михаила и собственноручно собрал для него часы (по материалам газеты «Амурская правда» от 21. 03. 2013 г.). Любопытно, что в противовес крайне негативному мнению Коцебу о колошах, святитель И. Е. Вениаминов, наблюдавший тлинкитов в течение ряда лет, высказывал по этому поводу противоположную точку зрения: *«Колоши, по моему замечанию, могут быть и на верное со временем будут господствующим народом из всех северо-Американцев, начиная от Берингова пролива и до Калифорнийского залива, а может быть и далее. <...> Мне удалось видеть и жителей берегов Берингова моря, и Уналашкинцев (алеутов о-ва Уналашка. – Авт.), Кадьякцев (эскимосов о-ва Кадьяк. – Авт.), Колош и Калифорнийских индейцев – разноразличных, и по возможности узнать их способности и свойства – и, мне кажется, что Колоши из всех их лучший народ по своим способностям и деятельности»* (выделено мной) (Вениаминов 1840, с. 112–113).

Тем не менее святитель уточнил: *«Правда, Колоши, не имеют некоторых добрых и похвальных качеств, например, Алеутов; но за то они всех превосходят своего деятельностию, сметливостию и склонностию к торговле»* (там же, с. 115).

14 декабря 1840 г. в Казанском соборе святитель был поставлен в сан епископа Камчатского, Курильского и Алеутского, принял монашество и новое имя – Иннокентий. Собранные им на Алеутских островах уникальные коллекции были переданы в дар Этнографическому музею Географического общества. В 1858 г. вместе с Николаем Муравьевым отправился по Амуру для переговоров с китайскими посланцами о границе между государствами, в результате которых в мае в городе Айгуне был заключен новый мирный договор с Китаем, по которому весь Амурский край перешел к Российской империи. Вкупе с графом Н. Н. Муравьевым-Амурским считается основателем Благовещенска. За свою подвижническую и исследовательскую деятельность святитель Иннокентий 12 декабря

Благословение православным священником алеутов на Промысел (художник В. Латынцев).

1857 г. был избран почётным членом Имп. СПб. Академии наук, а 8 января 1869 г. – почётным членом Русского географического общества. С 5 января 1868 г. Иннокентий стал митрополитом Московским и Коломенским. Известно, что обнародованная в 1883 г. книга «Иннокентий Митрополит Московский и Коломенский» была Императорской академией наук удостоена Уваровской премии. Сам Иннокентий за свой трехтомный научный труд «Записки об островах Уналашкинского отдела» (1840) был вознагражден Демидовской премией¹¹.

Политика руководителей Российско-американской компании при колонизации новых территорий, по мнению Коцебу, глубоко контрастировала захватнической практике западноевропейских колонистов. В частности, описывая историю возникновения форта Росс¹², Коцебу заверял, что эта крепость *«была основана в 1812 г. с согласия коренных жителей»* (выделено мной), *которые с готовностью помогали подвозить строительные материалы и даже участвовали в возведении построек»* (Коцебу 1981, с. 228).

Говоря о взаимоотношениях русских поселенцев с индейскими племенами, мореплаватель выделил следующие моменты: *«Обитатели селения Росс живут в мире и согласии с местным населением... Многие индейцы приходят в крепость и работают там за поденную оплату. Ночи они обычно проводят вне крепости. Индейцы охотно выдают своих дочерей замуж за русских и алеутов. В результате возникают многочисленные родственные связи, которые способствуют дальнейшему укреплению уз дружбы и взаимопонимания. Обитатели Росса, в одиночку охотясь на оленей и другую дичь, удаляются от крепости на большие расстояния. Они часто проводят ночи среди индейцев различных племен, причем с ними никогда еще не случилось ничего плохого. Испанцы никогда бы на это не решились. Чем резительнее контраст между угнетением индейцев в миссиях и обращением с ними в нашем селении, тем больше должен радоваться всякий гуманный человек, вступая на русскую территорию»* (Коцебу 1981, с. 229–230)¹³.

Коцебу, безусловно, верил, что *«при благоприятных условиях»* и *«благодетельных реформах»* индейцы и островитяне могли бы сравняться с цивилизован-

¹¹ Более подробно о деятельности святителя Иннокентия можно узнать, например, в книге писателя Александра Михайловича Бачурина *«Апостол Америки и Сибири. Сказание о миссионерских трудах Московского митрополита Иннокентия (Вениаминова), апостола Америки и Сибири, по его сочинениям, письмам и рассказам современников»*, вышедшей в свет в 2012 г. в издательстве «Дальнаука» (Бачурин 2012).

¹² **Форт Росс** – укрепленное поселение, основанное в 1812 г. на побережье Северной Калифорнии Российско-американской компанией. Служило опорной базой для промысла каланов и центром очага земледелия и скотоводства. В колонии работали и служили русские, алеуты, эскимосы (кадьякцы), индейцы (атапаски, тлинкиты и калифорнийские индейцы), а также полинезийцы (гавайцы) и уроженцы Финляндии (финны и шведы). Общая численность населения составляла от 170 до 290 чел. В апреле 1839 г. разрешением российского правительства форт был упразднен.

¹³ Начиная с 1830-х гг. в форт Росс на уборку урожая стали принудительно привлекаться некоторые кочевые племена. Данный вид их эксплуатации определялся, с одной стороны, нехваткой рабочей силы, с другой – кочевым (а не оседлым, как на Алеутских островах и Кадьяке) образом жизни этой части коренного населения и его независимостью от русской администрации. По окончании уборки пригнанные в Росс индейцы отпускались, получив небольшое вознаграждение в виде нескольких ниток бисера, рубашки или, иногда, одеяла. Однако, если в Росс индейцы приводились лишь на время полевых работ, то в протестантских миссиях захваченные местные жители были обречены на пожизненное пребывание (Истомин 1980).

ными нациями. По этому поводу мореход указывал, что благотельные реформы смогли бы быстро поставить таитян «в один ряд с цивилизованными нациями», что гавайцы, «возможно, уже сравнялись бы с европейцами», если бы не «злополучные обстоятельства, задержавшие их дальнейшее развитие» (Тумаркин 1981, с. 20).

Коцебу не сомневался, что «Истинное христианство и либеральное правительство быстро смогли бы поставить этот народ, так щедро одаренный задатками всех общественных добродетелей, в один ряд с цивилизованными нациями. Под столь благотворным влиянием здесь вскоре укоренились бы науки и искусства, распространилось бы подлинное просвещение, а правильные понятия о вечных истинах, добром и прекрасном облагородили бы нравы. В скором времени Европа начала бы удивляться происходящему на Таити, а может быть даже стала бы завидовать этой стране. Но учение миссионеров не есть подлинное христианство, хотя в нем и содержатся догматы последнего, отчасти ложно понятые самими проповедниками. Та религия, которую приходится распространять силой, уже по этой причине не может быть истинно христианской» (Коцебу 1981, с. 100).

Тем не менее Коцебу не был наивным мечтателем. Он, в частности, писал: «Жители многих островов Южного моря все еще занимаются людоедством. В большинстве своем они, во всяком случае, хитры и коварны. Вот почему при общении с островитянами приходится соблюдать величайшую осторожность. Их приветливость порождается страхом, который сразу исчезает, как только они начинают считать себя более сильными и потому перестают опасаться мщения. Я не советовал бы полностью доверять даже жителям Радака, хотя их можно считать самыми добродушными из островитян Южного моря. **Человек становится человеком лишь тогда, когда в его развившемся сознании выкристаллизуются понятия добра и зла. Без этого он раб своих инстинктов и, следовательно, подобен животному** (выделено мной) (Коцебу 1981, с. 141–142).

Личный опыт общения со свободными индейцами позволил составителю дневниковых записей заметить: «Они (свободные индейцы – Авт.) кажутся не столь глупыми и, по-видимому, более развиты, чем те, которые находятся под опекой “разумных людей” (*gente rational*), как называют себя здесь испанцы» (там же, с. 217). Здесь же Коцебу изложил собственные взгляды по способам привлечения туземцев к цивилизации: «Если бы из индейцев хотели сделать не мнимых христиан, а настоящих людей, то тогда следовало бы обучить их строительству домов, земледелию и скотоводству на землях, оставленных в их собственности, а также разрешить им свободно распоряжаться продуктами своего труда. В этом случае между ними сама собой распространилась бы человеческая культура, и тогда, быть может, «варвары» (*los barbaros*) сравнялись бы с «разумными людьми» (там же).

По утверждению Д. Д. Тумаркина – автора предисловия и комментариев к русскоязычному изданию веймарской книги мореплавателя: «Сочинение Коцебу, изданное в 1830 г. в Веймаре и тогда же опубликованное в переводе на английский язык, вызвало немалый переполох в кругах миссионеров, поспеживших объявить автора клеветником и безбожником. Капеллан военно-морского флота США, бывший миссионер Стюарт, английские миссионеры Тайермен и Беннет выпустили книги, в которых пытались опровергнуть факты, сообщенные Коцебу, а недостаток аргументов не постеснялись возместить бранью по адресу русского мореплавателя. Их резкие выпады свидетельствуют о том, что обвинения, выдвинутые Коцебу, попали не в бровь, а в глаз». (Тумаркин 1981, с. 19).

По возвращении в 1826 г. из своего третьего кругосветного плавания в Санкт-Петербург О. Е. Коцебу был произведен в капитаны 2-го ранга. Дальнейшую службу проходил в Ревеле, командовал кораблем «Император Пётр I». В 1829 г. был произведен в капитаны 1-го ранга. Из-за проблем со здоровьем, которое было подорвано в кругосветных путешествиях, Отто Евстафьевич был вынужден подать в отставку. Последние шестнадцать лет жизни Коцебу провел в своем имении под Ревелем. Осенью 1845 г. путешественник занемог особенно серьезно. Пять месяцев его организм сражался со смертью. 3 [15] февраля 1846 г. первопроходца не стало. Похоронен О. Е. Коцебу на кладбище поселка Коце в эстонском уезде Харьюмаа.

Походы О. Е. Коцебу на «Рюрике» и «Предприятии» были чрезвычайно плодотворны. В этих плаваниях было открыто 399 новых островов и среди них такая крупная группа, как цепь Радак (Головнин 2014). Мореплаватель уточнил координаты многих ранее открытых земель, доказал несостоятельность некоторых прежних открытий. В периоды плаваний проводились астрономические и географические работы, осуществлялась точная опись берегов, изучение рельефа, геологического строения, внутренних вод, почв, растительного и животного мира, этнографические исследования. Сам Коцебу оставил детальное описание открытий, опасностей и приключений, которые испытали команды парусников за годы кругосветных плаваний, показал мирный характер освоения русскими промышленниками новых американских территорий, основанных на договорных началах, а также добровольную христианизацию коренных народов, проводимую православными священниками, в отличие от аналогичных действий западноевропейских колонизаторов и миссионеров.

Высокую оценку экспедиции Коцебу получили со стороны выдающихся русских ученых, таких как Степан Осипович Макаров (1848–1904; военно-морской деятель, океанограф, полярный исследователь, вице-адмирал, герой Русско-японской войны), Юлий Михайлович Шокальский, Николай Николаевич Зубов (1885–1960; океанолог, исследователь Арктики, контр-адмирал, профессор), причем отдельные наблюдения, проведенные на «Предприятии», С. О. Макаров ставил выше наблюдений, проведенных английской экспедицией на судне «Челленджер» (1872–1876), и даже своих – на судне «Витязь» (Есаков и др. 1964).

Кругосветные плавания под руководством Коцебу, так же, как и многих других плаваний русских путешественников, способствовали более углубленному пониманию явлений на Земле, подъему естественных наук на более высокий уровень развития. Фактически, кругосветные научные экспедиции Коцебу существенно повлияли не только на ход и развитие океанологической науки, но и на смежные области знаний, включая биологию, географию, астрономию, геофизику, этнографию, историю и политическую экономию.

Литература (References)

- Бачурин А. М. 2012. Апостол Америки и Сибири. Сказание о миссионерских трудах Московского митрополита Иннокентия (Вениаминова), апостола Америки и Сибири, по его сочинениям, письмам и рассказам современников. Исторический роман. – Владивосток: «Дальнаука». 448 с. (Bachurin A. M. 2012. Apostle of America and Siberia. The Tale of the Missionary Works of the Moscow Metropolitan Innocent (Veniaminov), Apostle of America and Siberia, Based on His Writings, Letters, and Stories of His Contemporaries. Historical Novel, Vladivostok: Dalnauka, 448 pp. [In Russian].)
- Богатов В. В. 2025а. Российская академия наук – 300 лет высокого служения России. Книга 1. XVIII – начало XIX века. – Владивосток: Дальнаука. 272 с. (Bogatov V. V. 2025a. Russian Academy of Sciences – 300 years of high service to Russia. Book 1: XVIII – early XIX cent. Vladivostok: Dalnauka, 272 pp. [In Russian].)

- Богатов В. В.** 2025б. Первое русское кругосветное плавание (к 255-летию со дня рождения И. Ф. Крузенштерна) // *Биота и среда природных территорий*. Т. 13, № 2. С. 58–83. (Bogatov V. V. 2025b. The first Russian circumnavigation: to the 255th anniversary of I. F. Kruzenshtern's birth. *Biota and Environment of Natural Areas* 13(2): 58–83. [In Russian].)
- Вениаминов И. Е.** 1840. Записки об островах Уналашкинского отдела. – СПб.: В тип. Императорской Российской академии. Ч. III. Записки об атхинских алеутах и колошах. 155 с. (Veniaminov I. E. 1840. Notes on the islands of the Unalashkinsky department. SPb.: In the type. of the Imperial Russian Academy. Part III. Notes on the Atkhinsky Aleuts and Kolosh, 155 pp. [In Russian].)
- Головнин П. А.** 2014. Мореплаватель Отто фон Коцебу // Немцы в Санкт-Петербурге: Биографический аспект. XVIII–XX вв. Вып. 8 / Отв. ред. Т. А. Шрадер. – СПб.: МАЭ РАН. С. 358–392. (Golovnin P. A. 2014. Navigator Otto von Kotzebue // Germans in St. Petersburg: Biographical Aspect. 18th–20th centuries. Is. 8 / Ed. T. A. Shrader. St. Petersburg: MAE RAS: 358–392. [In Russian].)
- Горнер И.** 1821. Инструкция, данная флота лейтенанту Г. Коцебу, об астрономических и физических наблюдениях во время путешествия его на корабле Рюрик // Путешествие в Южный океан и в Берингов пролив для отыскания северо-восточного морского прохода, предпринимаемое в 1815, 1816, 1817 и 1818 годах. В 3-х частях: Часть 1. – СПб.: Тип. Ник. Греча. С. CXLIX–CLXXX. (Horner I. 1821. Instructions given to the naval lieutenant G. Kotzebue on astronomical and physical observations during his voyage on the ship Rurik. In: Voyage to the Southern Ocean and the Bering Strait to find the north-eastern sea passage, undertaken in 1815, 1816, 1817 and 1818. In 3 parts: Part 1. SPb.: Type. Nick. Grecha: CXLIX–CLXXX. [In Russian].)
- Гринёв А. В.** 1991. Индейцы тлинкиты в период Русской Америки. – Новосибирск: Наука, Сибирское отделение. 318 с. (Grinev A. V. 1991. Tlingit Indians during the period of Russian America. Novosibirsk: Nauka, Siberian Branch, 318 pp. [In Russian].)
- Давыдов Г. И.** 1812. Двукратное путешествие в Америку морских офицеров Хвостова и Давыдова, писанное сим последним. Ч. 2. – СПб.: Печатано в Морской типографии. 224 с. (Davydov G. I. 1812. Two voyages to America of naval officers Khvostov and Davydov, written by the latter. Part 2. St. Petersburg: Printed in the Marine Printing House, 224 pp. [In Russian].)
- Есаков В. А., Плахотник А. Ф., Алексеев А. И.** 1964. Русские океанические и морские исследования в XIX – начале XX в. – М: Наука. 160 с. (Esakov V. A., Plakhotnik A. F., Alekseev A. I. 1964. Russian oceanic and marine research in the XIX – early XX centuries. Moscow: Nauka, 160 pp. [In Russian].)
- Зорин А. В.** 2017. Индейская война в Русской Америке: Русско-тлинкитское противоборство (1741–1821). – М.: Квадрига. 376 с. (Забывшие войны России). (Zorin A. V. 2017. Indian War in Russian America: Russian-Tlingit Confrontation (1741–1821). Moscow: Quadriga, 376 pp. (Forgotten Wars of Russia). [In Russian].)
- Истомин А. А.** 1980. Селение Росс и калифорнийские индейцы // *Советская этнография*. № 4. С. 57–69. (Istomin A. A. 1980. The Ross Village and California Indians. *Soviet Ethnography* 4: 57–69. [In Russian].)
- Коцебу О. Е.** 1821а. Путешествие в Южный океан и в Берингов пролив для отыскания северо-восточного морского прохода, предпринимаемое в 1815, 1816, 1817 и 1818 годах. В 3-х частях: Часть 1. – СПб.: Тип. Ник. Греча. С. 1–169. (Kotzebue O. E. 1821a. Voyage to the Southern Ocean and the Bering Strait to find the north-eastern sea passage, undertaken in 1815, 1816, 1817 and 1818. In 3 parts: Part 1. St. Petersburg: Type. Nickel. Grecha pp. 1–169. [In Russian].)
- Коцебу О. Е.** 1821б. Путешествие в Южный океан и в Берингов пролив для отыскания северо-восточного морского прохода, предпринимаемое в 1815, 1816, 1817 и 1818 годах. В 3-х частях: Часть 2. – СПб.: Тип. Ник. Греча. С. 1–320. (Kotzebue O. E. 1821b. Voyage to the Southern Ocean and the Bering Strait to find the north-eastern sea passage, undertaken in 1815, 1816, 1817 and 1818. In 3 parts: Part 2. St. Petersburg: Type. Nick. Grecha, 1–320. [In Russian].)
- Коцебу О. Е.** 1823. Путешествие в Южный океан и в Берингов пролив для отыскания северо-восточного морского прохода, предпринимаемое в 1815, 1816, 1817 и 1818 годах. В 3-х частях: Часть 3. – СПб.: Тип. Ник. Греча. 440 с. (Kotzebue O. E. 1823. Voyage to the Southern Ocean and the Bering Strait to find the north-eastern sea passage, undertaken in 1815, 1816, 1817 and 1818. In 3 parts: Part 3. St. Petersburg: Type. Nick. Grecha, 440 pp. [In Russian].)
- Коцебу О. Е.** 1828. Путешествие вокруг света, совершенное по повелению государя императора Александра Первого на военном Шлюпе Предприятии в 1823, 24, 25 и 26 годах, под начальством флота капитан-лейтенанта Котцебу. – СПб.: В Морской типографии. 201 с.

- (Kotzebue O. E. 1828. Voyage around the world, completed by order of the sovereign emperor Alexander the First... on the military sloop Enterprise in the years 1823, 24, 25 and 26, under the command of the fleet captain-lieutenant Kotzebue. St. Petersburg: In the Marine Printing House, 201 pp. [In Russian].)
- Коцебу О. Е.** 1981. Новое путешествие вокруг света в 1823–1826 гг. / Пер. с нем., вступит. статья и коммент. Д. Д. Тумаркина; Отв. ред. Я. М. Свет. Изд. 2-е. – М.: Наука, Главная редакция восточной литературы издательства «Наука». 351 с. (**Kotzebue O. E.** 1981. A New Voyage Around the World in 1823–1826 / Translated from German, with an introduction and commentary by D. D. Tumarkin; Responsible editor Ya. M. Svet. 2nd ed. Moscow: Nauka, Main Editorial Board of Eastern Literature, Nauka Publishing House, 351 pp. [In Russian].)
- Крузенштерн И. Ф.** 1810. Путешествие вокруг света в 1803, 4, 5 и 1806 гг. на кораблях «Надежда» и «Нева». По повелению Е. И. В. Александра Первого: под начальством флота кап.-лейт., ныне кап. 2-го ранга, Крузенштерна, Гос. адмиралтейск. деп. и Имп. акад. наук члена. – СПб.: Мор. тип. Ч. 2. 471 с. (**Kruzenshtern I. F.** 1810. Voyage around the world in 1803, 4, 5 and 1806 on the ships Nadezhda and Neva. By order of His Imperial Majesty Alexander I: Under the command of the fleet, Captain- Lieutenant, now Captain of the 2nd rank, Kruzenshtern, State Admiralty Dep. and Imperial Academician of Sciences Member. St. Petersburg: Naval Typography. Part 2, 471 pp. [In Russian].)
- Крузештерн И. Ф.** 1821a. Введение // Путешествие в Южный океан и в Берингов пролив для отыскания северо-восточного морского прохода, предпринятое в 1815, 1816, 1817 и 1818 годах. В 3-х частях: Часть 1. – СПб.: Тип. Ник. Греча. С. II–XXXI. (**Kruzeshtern I. F.** 1821a. Introduction // Voyage to the Southern Ocean and the Bering Strait to find the north-eastern sea passage, undertaken in 1815, 1816, 1817 and 1818. In 3 parts: Part 1. SPb.: Type. Nick. Grecha: II–XXXI. [In Russian].)
- Крузештерн И. Ф.** 1821б. Обзорение всех путешествий, предпринятых к отысканию кратчайшего пути из Атлантического в Южный океан // Путешествие в Южный океан и в Берингов пролив для отыскания северо-восточного морского прохода, предпринятое в 1815, 1816, 1817 и 1818 годах. В 3-х частях: Часть 1. – СПб.: Тип. Ник. Греча. С. XXXIV–CXXI. (**Kruzeshtern I. F.** 1821b. Review of all voyages undertaken to find the shortest route from the Atlantic to the Southern Ocean. In: Voyage to the Southern Ocean and the Bering Strait to find the north-eastern sea passage, undertaken in 1815, 1816, 1817 and 1818. In 3 parts: Part 1. SPb.: Type. Nick. Grecha: XXXIV–CXXI. [In Russian].)
- Крузештерн И. Ф.** 1821в. Инструкция, данная флота лейтенанту Г. Коцебу, командиру корабля Рюрика // Путешествие в Южный океан и в Берингов пролив для отыскания северо-восточного морского прохода, предпринятое в 1815, 1816, 1817 и 1818 годах. В 3-х частях: Часть 1. – СПб.: Тип. Ник. Греча. С. CXXIV–CXLVIII. (**Kruzeshtern I. F.** 1821c. Instructions given to the fleet lieutenant G. Kotzebue, commander of the ship Rurik // Voyage to the Southern Ocean and the Bering Strait to find the north-eastern sea passage, undertaken in 1815, 1816, 1817 and 1818. In 3 parts: Part 1. SPb.: Type. Nick. Grecha: CXXIV–CXLVIII. [In Russian].)
- Крузештерн И. Ф.** 1821 г. Рассмотрение открытий, учиненных в Великом океане с корабля Рюрика // Путешествие в Южный океан и в Берингов пролив для отыскания северо-восточного морского прохода, предпринятое в 1815, 1816, 1817 и 1818 годах. В 3-х частях: Часть 2. – СПб.: Тип. Ник. Греча. С. 321–342. (**Kruzeshtern I. F.** 1821g. Consideration of discoveries made in the Great Ocean from Rurik's ship. In: Voyage to the Southern Ocean and the Bering Strait to find the north-eastern sea passage, undertaken in 1815, 1816, 1817 and 1818. In 3 parts: Part 2. SPb.: Type. Nick. Grecha: 321–342. [In Russian].)
- Ленц Э. Х.** 1950. Физические наблюдения, произведенные во время кругосветного путешествия под командованием капитана Отто фон Коцебу в 1823, 1824, 1825 и 1826 годах // Э. Х. Ленц. Избранные труды. – Изд-во АН СССР. С. 7–144. (**Lenz E. H.** 1950. Physical observations made during the round-the-world voyage under the command of Captain Otto von Kotzebue in 1823, 1824, 1825 and 1826. In: E. H. Lenz. Selected works. Publishing house of the USSR Academy of Sciences, pp. 7–144. [In Russian].)
- Лисянский Ю. Ф.** 1812. Путешествие вокруг света в 1803. 4. 5. и 1806 годах, по повелению Е. И. В. Александра Первого на корабле Нева, под начальством Флота Капитан-Лейтенанта, ныне Капитана 1-го ранга и кавалера Юрия Лисянского. – СПб.: в Тип. Е. Дрехслера. Ч. 2. [2], 335, III, [I] с. (**Lisyansky Yu. F.** 1812. Voyage around the world in 1803. 4. 5. and 1806, by order of His Imperial Majesty Alexander the First on the ship Neva, under the command of the Fleet Captain-

- Lieutenant, now Captain of the 1st rank and cavalier Yuri Lisyansky. SPb.: in the Print. E. Drechsler. Part 2, [2], 335 pp., III pp. [In Russian].)
- Святитель Иннокентий Московский, просветитель Америки и Сибири*. 2012. – Собрание сочинений и писем: в 7 т. Т. 1: Апостол Америки (1824–1840); Т. 2: Записки об островах Уналаш-кинского отдела (1840). – М.: Издательство Московской Патриархии Русской Православной Церкви. 848 с. (*Saint Innocent of Moscow, Enlightener of America and Siberia*. 2012. Collected Works and Letters: in 7 volumes. Volume 1: Apostle of America (1824–1840); Vol. 2: Notes on the Islands of the Unalaska Department (1840). Moscow: Publishing House of the Moscow Patriarchate of the Russian Orthodox Church, 848 pp. [In Russian].)
- Тихменев П. А.** 1861. Историческое обозрение образования Российско-американской компании и действия ее до настоящего времени. – СПб.: Тип. Э. Веймара, 1861–1863. Ч. 1. VI, II, 386, [2], 66 с. (**Tikhmenev P. A.** 1861. Historical review of the formation of the Russian-American Company and its activities to the present day. St. Petersburg: Type. E. Weimar, 1861–1863. Part 1, VI, II, 386, [2], 66 pp. [In Russian].)
- Тихменев П. А.** 1863. Историческое обозрение образования Российско-американской компании и действия ее до настоящего времени. – СПб.: Тип. Э. Веймара, 1861–1863. Ч. 2. 388; (Приложение) 292 с. (**Tikhmenev P. A.** 1863. Historical review of the formation of the Russian-American Company and its activities to the present day. St. Petersburg: Type. E. Weimar, 1861–1863. Part 2, 388 pp.; (Appendix), 292 pp. [In Russian].)
- Тумаркин Д. Д.** 1981. Жизнь и путешествия Отто Коцебу // Новое путешествие вокруг света в 1823–1826 гг. Изд. 2-е. – М.: Наука, Главная редакция восточной литературы. С. 3–22. (**Tumarkin D. D.** 1981. Life and Travels of Otto Kotzebue. In: New Journey Around the World in 1823–1826. 2nd ed. Moscow: Nauka, Main Editorial Board of Eastern Literature, pp. 3–22. [In Russian].)
- Форстер Г.** 2008. Путешествие вокруг света. – М.: Дрофа. 1023 с. (Библиотека путешествий). (**Forster G.** 2008. Journey Around the World. Moscow: Drofa, 1023 pp. (Travel Library). [In Russian].)
- Хлебников К.** 1835. Жизнеописание Александра Андреевича Баранова, главного правителя российских колоний в Америке. – СПб.: Морская тип. [12], 209 с. (**Khlebnikov K.** 1835. Biography of Alexander Andreevich Baranov, the main ruler of the Russian colonies in America. St. Petersburg: Morskaya print, 12, 209 pp. [In Russian].)
- Шокальский Ю. М.** 1917. Океанография. – Петроград: Артистич. заведение т-ва А. Ф. Маркс. XIV, IV, 5–69, 614 с. (**Shokalsky Yu. M.** 1917. Oceanography. Petrograd: Artistic establishment of t-va A. F. Marx, XIV, IV, 5–69, 614 pp. [In Russian].)
- Dauenhauer N. M., Dauenhauer R., Black L. T.** (Eds.). 2008. Russians in Tlingit America. The Battles of Sitka, 1802 and 1804. Seattle: University of Washington Press, 560 pp.
- Kotzebue O.** 1830. Neue Reise um die Welt in den Jahren 1823, 24, 25 und 26. Weimar. Bd. I–II, 453 S.
- Lenz E.** 1831. Physikalische Beobachtungen, angestellt auf einer Reise um die welt Unter dem Commando des Capitains Otto von Kotzebue in den Janren 1823, 1824, 1825 und 1826. *Memoires de l'Academie imperiale des sciences de St.-Petersbourg. VI Ser. Sciences Mathematiques, Physiques et Naturelles* 1: 221–344.
- Zoologischer Atlas, enthaltend 453 Abbildungen und Beschreibungen neuer Thierarten, waehrend des Flottcapitains von Kotzebue zweiter Reise um die Welt, auf der Russisch – Kaiserlichen Kriegsschlupp Predpriaetie in den Jahren 1823–1826.* 1829. Berlin.